ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ

Основана в мае 1925 г. ● № 223 (18726) ● Вторник, 30 сентября 1986 г. ● Выходит ежедневно, кроме понедельника ● Цена 3 коп.

ВСЕСОЮЗНАЯ НЕДЕЛЯ ТРУДОВЫХ ТРАДИЦИЙ

Сорок пять лет назад на земле этой, от взрывов горячей, родилась советская гвардия.

Сегодня если кто и оккупирует милые сердцу ельнинцев берега Десны, то разве что босоногие пацаны наперевес с удочками. Сегодня если и прогремят когда над городком разрывы, то лишь в грозу, что, впрочем, в здешних краях случается крайне редко...

Мир над Ельней. Мир и робкая вечерняя тишина обнимали этот русский городок, когда приехали сюда участники и почетные гости Всесоюзной недели трудовых традиций. Здесь ветераны боевой гвардии встретились с молодыми гвардейцами мирного и ратного труда. Встретились для того, чтобы помянуть павших.

Неутихающая, как боль, память о прошедшей войне — главный залог того, что никогда более не посетит она эту землю...

К. ВОЛКОВ (фото), И. МОРОЗОВ. (Наши спец. корр.).
Смоленская область.

«С трибуны съезда я бы сказал о...»

2019 писем, пришедших в редакцию, начинаются с этих слов. От разных людей эти письма. Но объединяет их горячее желание помочь комсомолу в перестройке своей работы. Наш читательский совет продолжается. Ждем новых писем. На конверте не забудьте сделать пометку «На трибуну съезда».

Есть мнение, что посылать письма в газету с пожеланием перемен — дело несерьезное. Я его не придерживаюсь. Посылаю тебе, «Комсомолка», письмо.

Мне 23 года, три года я состою членом ВЛКСМ. На XXVII съезде хорошо было сказано о тех уроках, что всем нам пришлось извлечь из начала 80-х. К урокам этим каждый из нас шел своим путем. До XXVII съезда.

Что мне дает комсомол сегодня? Очень многое. Перспективу. А это главное.

Что я могу дать комсомолу? Живу в селе, состою в лекторской группе обкома комсомола, в комиссии по распространению знаний среди молодежи. руковожу секцией при лекторской группе райкома, причастен и к деятельности народных университетов, школы комсомольского актива.

И еще — я влюблен в свою работу. Лекция в молодежном коллективе для меня всегда жизненное событие по той простой причине, что хорошая лекция в молодежной аудитории всегда вырастает в беседу, в спор.

И вот чему порой становишься свидетелем. Однажды мне довелось участвовать в смотре-конкурсе молодых лекторов. Выиграть его было обидно по той причине, что большая часть его участников оказалась, увы, весьма посредственными... чтецами.

Однажды... нет, не однажды, а очень часто мне приходится по работе контактировать с отделом пропаганды Кокчетавского обкома комсомола. Есть в нем хорошие ребята, а есть и «серьезные» молодые люди. Например, лектор обкома. Лектор постоянно в разъездах, в делах. Точнее, в деловых поручениях. Сбор взносов, проверка пионерлагерей, сопровождение гостей из Алма-Аты... И ни одной прочитанной лекции! Ни одной прослушанной лекции! Ни одной отрецензированной лекции! Какое-то чудовищное разделение двух понятий — «лектор» и «идеологическая работа». Почему это происходит?

Молодые всегда любили задавать вопросы. Но не всегда вопросы были обдуманы и уместны. Сегодня мы учимся задавать вопросы.

Хочу, чтобы на XX съезде ВЛКСМ задавалось больше честных вопросов.

А. ЮРКИН.
Ленинский район. Кокчетавская область.

□

Хотел бы сказать вот о чем: почему у нас иногда платят дополнительную премию за честность, за неприсвоение государственных денег? Не откуп ли это от мошенников, не самообман ли? Это случается и в торговле, и на транспорте, и в бытовом обслуживании. Как все происходит? Очень просто: зарплата идет от выручки, сданной в кассу предприятия. Да, необходимо, чтобы честный работник получал больше за свой труд, чем нерадивый. Но премировать его надо, по-моему, не от суммы сданной выручки, а за все показатели труда вместе, с учетом типа условий работы.

Г. ХАТКОВСКИЙ,
мастер завода транспортного машиностроения.
Харьков.

□

Поводом к этому письму послужили слова, сказанные старым коммунистом на партийном собрании при обсуждении работы нашей комсомольской организации: «Мы же горели, мы не могли жить спокойно, нам все было интересно. А вы... Какие-то скучные, пассивные. Как вас заставить гореть?»

Хотелось встать и сказать: «Не надо нас зажимать. Вы только не тушите наш огонь!» Мы хотим работать, хотим жить интересно, но все наши порывы разбиваются о глухую стену формализма и бюрократизма. Даже самые простые, элементарные дела оказываются не под силу нашей комсомольской организации. «Не усложняйте себе жизнь»,— отвечает нам секретарь на все предложения. Любая попытка оживить нашу работу, сделать ее неформальной, интересной встречает решительный отпор со стороны вышестоящей организации и нашего комсомольского вожака — просто руки опускаются.

Я разговаривала с друзьями, со многими молодыми людьми, и почти все говорили одно: дайте нам дело! Помогите или хотя бы не мешайте создать дискуссионные клубы, дискотеки, кружки. Мы сами готовы все сделать, только дайте нам возможность.

Люба ГОЛОЦВАН.
Светловодск. Кировоградская область.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

В Советском Союзе с чувством глубокого удовлетворения восприняты итоги закончившейся в Вене специальной сессии Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии. Проблемы безопасности ядерной энергетики были рассмотрены в обстановке взаимопонимания и ответственности.

Разработка коллективными усилиями в столь короткие сроки конвенций об оповещении и о помощи в случае ядерных аварий, их одобрение Генеральной конференцией МАГАТЭ и подписание большим числом государств являют убедительный пример совместного и эффективного решения актуальных проблем современности.

Из этого и исходит Советский Союз, предлагая и дальше двигаться по пути создания международного режима безопасности ядерной энергетики. Суть представленной им на рассмотрение сообщества государств программы на этот счет состоит в том, чтобы использование энергии атома в мирных целях было гарантировано от ошибок и случайностей, чреватых тяжелыми последствиями для жизни и здоровья людей.

Заключение конвенций в Вене и стокгольмские договоренности опрокидывают имеющие еще немалое распространение взгляды, будто невозможны какие-либо соглашения по вопросам безопасности.

В Вене еще раз восторжествовал новый подход к установлению взаимопонимания, доверия и открытости в отношениях между государствами. Это нашло свое выражение, в частности, в признании необходимости оповещать обо всех случаях ядерных аварий, включая и аварии с ядерным оружием и при ядерных испытаниях.

Советский Союз твердо убежден, что при наличии политической воли и политического реализма можно добиться практических договоренностей о прекращении ядерных испытаний и в конечном счете полного освобождения планеты от ядерного оружия. Конфронтации и гонке ядерных вооружений он противопоставляет предложения о широком международном сотрудничестве государств в области мирного освоения и использования космоса, мирной ядерной энергетики, действенной защиты окружающей среды, повышения народного благосостояния повсюду на Земле.

Куда поехал приз

Ключи от 750-тысячного автомобиля, недавно сошедшего с конвейера КамАЗа, получил водитель из Подмосковья Вячеслав Солдаткин.

Почему Солдаткин? За какие такие заслуги подарок? Уточню: не подарок — приз. Большой приз КамАЗа лучшему водителю страны. Нет, я не ошибся — именно страны. Потому что на этот конкурс — уже четвертый по счету — съехались лучшие молодые водители

— Техническая грамотность, мастерство водителя-виртуоза и опыт — именно эти качества помогли Солдаткину стать обладателем большого приза,— скажет после завершения конкурса главный инженер «КамАЗавтоцентра» А. Макушин.

В. КОЗИН.
Брежнев.

Завершение официального визита

ТАШКЕНТ, 29 сентября. (ТАСС). Сегодня Генеральный секретарь партии Авангард малагасийской революции (АРЕМА), Президент Демократической Республики Мадагаскар Д. Рацирака отбыл из Ташкента на отдых в Сочи. Он находился в нашей стране с официальным дружественным визитом по приглашению ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства.

Короткая строка ТАСС

Сельдевая путина началась в Охотском море. Богатый улов принесли вчера заметы, которые сделали дальневосточные сейнеры «Аргам» из колхоза «Рыбак» и «Бальзин» из колхоза имени Чапаева. Третью путину проводят дальневосточные рыбаки после перерыва, вызванного истощением запасов тихоокеанской сельди. Сейчас целая флотилия рыболовных судов будет вести промысел ее в Охотском море.
Владивосток.

ПРОВЕРЯЕМ ГОТОВНОСТЬ К ЗИМЕ

НЕ СТРАШНЫ МОРОЗЫ

В Томске тепло. Вовсю светит солнце. Ветер еще не сорвал с берез разноцветный наряд. Словом, настоящая золотая осень. В корпункте не раздалось на прошлой неделе ни одного звонка с жалобой на холод в квартире, детском садике. Хотя в прошлые годы их было немало в эту пору. Но уповать на погоду не стоит. Она в Сибири капризная. Сегодня солнце, а завтра может повалить мокрый снег. Кстати, синоптики уже говорят о похолодании. Да и синица, прыгающая за окном,— верная примета близких морозов. Потому и перебралась из тайги ближе к людям.

А не расхолаживает ли это тепло людей, ответственных за подготовку полумиллионного города к зиме? В Томске живу давно. И сколько раз приходилось видеть прежде, как в октябре рабочие в промокших брезентовых робах меняли в траншеях трубы. А сверху сыпала снежная крупа.

Вчера довольно долго пришлось поколесить по улицам в поисках «холодных адресов». Наконец уже на самой окраине города увидел разрытую траншею, торчащие там и сям стволы ржавых труб. Но и здесь не заметил ни толчеи, ни аврала. Безмолвно застыл кран. Ему уже не было работы. Внизу сварщики накладывали последние швы на магистрали. «Завтра начинаем опрессовку»,— пояснили рабочие.

Теплотрассу по Иркутскому тракту проложили два десятка лет назад. С тех пор микрорайон значительно вырос. Поднялись многоэтажные дома, магазины. И, естественно, не стало хватать тепла, горячей воды.

Последние годы обеспечение теплом в этом микрорайоне справедливо подвергалось острой критике. Поэтому решено заменить семь километров теплосетей. В расчете на перспективу были уложены трубы больших диаметров. Очень помогли 60 кандидатов в комсомольско-молодежный строительный отряд завода, который скоро приступит к сооружению собственного дома. Ребята ударно потрудились в сентябре. Большинство домов в микрорайоне уже получило тепло. Но не все. А время торопит.

Тем более что Иркутский тракт и в самом деле оказался единственным «холодным адресом» во всем городе. «Из трех тысяч объектов на понедельник оказался без тепла 21,— заметил председатель Томского горисполкома Ю. Ковалев.— Школа, два детских сада, несколько жилых домов. Все в одном микрорайоне. Мы помогли техникой, материалами. Дополнительно направили туда специалистов. В субботу—воскресенье работы велись круглые сутки. В ближайшие день-два проблема и здесь будет снята».

В абсолютном же большинстве домов, объектов соцкультбыта батареи стали горячими уже к 20 сентября. Сейчас специальные бригады по всему городу ведут отладку режима теплоснабжения. Выходит, можно заранее основательно подготовиться к зиме. Без всяких авралов под снегом. И пусть синица за окном предвещает скорые холода. В Томске их встречают во всеоружии.

Е. ЧЕРНЫХ. (Наш корр.).
Томск.

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

ОПОЛЧЕНЦЫ

Сорок пять лет назад, 30 сентября 1941 года, на дальних подступах началась битва за Москву

ПЕРЕД вами строки воспоминаний московских ополченцев. Несколько дней подряд я записывала эти удивительные рассказы, в которых и боль пережитого, и мудрость людей, одолевших военную беду, и наставление молодым.

Ополчение! Это слово выплыло из глубин народной памяти в первые дни войны. В рассказах москвичей рисуется такая картина. Ранним июльским утром из московских переулков, почти из каждого дома, выходят люди с самодельными мешочками за плечами. Сборные пункты в институтах, школах, клубах. Здесь, в аудиториях или во дворах, не теряя времени, собравшись в кружок, многие впервые в жизни разбирают винтовку. Если бы тогда были записаны все горячие, шедшие от сердца слова, которые произносили добровольцы на митингах или просто на привалах, когда двигались к фронту, потомкам передали бы бесценные документы. Но разве тогда впору было думать о бумагах? И теперь только из воспоминаний людей мы можем узнать многие факты.

Кто же и как вступал в народное ополчение? Это были только добровольцы. Те, кто по каким-то причинам не подлежал призыву в армию. Одни по состоянию здоровья, другие по возрасту, третьи из-за отсрочки, выданной в вузе или на заводе. Люди выбирали свою судьбу в обстановке грозной и тревожной.

Анна Павловна Воловникова (Грибкова), в 1941 году — школьница, в первые дни войны заявила родителям, что пойдет в ополчение. «Ты знаешь, что такое фронт?» — спросил ее отец, участник гражданской войны. «Узнаю», — ответила дочь. «На призывной пункт я пришла вместе с подругами,— вспоминала Анна Павловна. — Но тут вышла заминка. Оказалось, что одной из нас — Лёле Мусатовой нет еще восемнадцати лет. Нас послали за ее матерью. Полина Павловна идет с нами в военкомат и плачет. Мы удивились: почему она так расстраивается? Не понимали до конца, что такое война. В военкомате Полину Павловну спросили: «Не возражаете, что ваша дочь уходит на фронт?». «Нет, не возражаю»,— ответила она и снова заплакала... Лёлю Мусатову убило в первых боях под Москвой. Вражеский снайпер попал ей в голову. Она успела сказать только: «Я жить хочу...» И скончалась».

«В ополчение записывались просто, — рассказывал Н. Н. Смирнов, экономист.— На столе лежал листок бумаги, на котором мы писали свои фамилии. Среди записавшихся в нашей проектно-конструкторской организации был и известный ученый Ю. В. Кондратюк, один из пионеров ракетной техники в СССР. На войне он стал связистом. Как рассказывали очевидцы, Ю. В. Кондратюк погиб в бою, налаживая связь между батальоном и штабом полка».

«Все ребята нашего класса записались в ополчение, — говорил А. С. Куц, ныне полковник, преподаватель МИИТа. — Это было в школе № 1 города Красногорска. Ушли на оборону Москвы мы вместе со своими учителями. Они поначалу были тоже рядовыми».

«Я отдаю свою жизнь за Родину, за нашу партию. И пока бьется в груди мое сердце, никогда не сложу оружия» — так написал в своем заявлении в народное ополчение Ф. М. Орлов, которому исполнилось шестьдесят три года. Он был участником русско-японской войны 1904—1905 гг. и первой мировой войны. В дни гражданской войны сражался под Царицыном и на Кубани.

Всего за четыре дня в Москве было сформировано 12 дивизий народного ополчения, в которых насчитывалось около 120 тысяч человек. Возьмите сейчас историю любого московского завода, научного института, вуза, театра, и вы узнаете, какие замечательные люди уходили в ополчение. Употребим здесь такое выражение — это был поистине цвет рабочего класса и интеллигенции столицы.

ПО ВСЕМ дорогам на запад уходили ополченцы. Шли с песнями. Многим еще казалось тогда, что война продлится недолго. Сказывалось отсутствие военного опыта. На привалах изучали оружие. Никто не знал еще, что именно в тех местах, на дальних подступах к Москве, где начнут окапываться ополченцы, произойдут тяжелые и кровопролитные события. Большинство ополченческих дивизий заняло оборону на Ржевско-Вяземском рубеже — от Холм-Жирковского на севере и до города Кирова на юге. Именно на эти участки фронта был нацелен главный удар гитлеровских армий группы «Центр». К Москве двинулись танковые колонны противника. Такими поначалу были здесь многие бои: против немецких танков ополченцы поднимались с гранатами в руках.

Вот рассказ М. М. Митяева, рядового. Перед войной работал сапожником.

«Нам выдали патроны, по связке гранат и по три бутылки с зажигательной смесью. Заняли рубеж рядом с шоссейной дорогой под городом Кировом. Видели, что рядом нет противотанковых орудий. Значит, вся надежда на нас, на нашу выдержку. Нам держаться до последнего, чтобы не пропустить врага. Никто из ополченцев еще не видел войны. Это был наш первый бой. Лейтенант Слободенюк сказал нам: «Не ешьте плотно перед боем. Если ранят в живот, будет еще тяжелее...» Мы замерли, услышав грохот за лесом. И вскоре на дороге показалась немецкая бронемашина. Стрельба — головы не поднять. Но мы видим, что лейтенант Слободенюк подобрался вплотную к дороге и поджег бутылкой бронемашину. В сердце шевельнулась радость: «Значит, можем их бить!» Ведем перестрелку с вражескими автоматчиками. Движение на дороге застопорилось. Дым. Вокруг стонут раненые. Каждый из нас стрелял, пока были патроны. На сколько времени мы задержали врага? Трудно сейчас сказать. Но за эти часы многие отдали жизни. Когда стих бой, мне казалось, что я один остался живой. Увидел я раненного в бедро Василия Иванова из нашей сапожной мастерской. Помочь ему было уже нельзя. Потом, когда я вышел из окружения, то около своего дома встретил жену Василия. Тяжело было говорить ей о том, что случилось под Кировом».

Ценою своих жизней ополченцы останавливали немецкие танки.

«К деревне Волочек подошли ночью,— рассказывал А. С. Куц. — Мы находились в тех заповедных местах Смоленщины, где начинается Днепр. Заняли оборону на левом берегу. Солнце едва поднялось над землей, когда мы услышали гул моторов. По дороге, спускавшейся к Днепру, один за другим двигались 6 немецких танков... Я видел, как по тонким жердям через Днепр на правый берег бросились бойцы, в руках у которых были бутылки с зажигательной смесью. Это наши истребители танков. Страшные были мгновения. Человек с бутылкой в руках поднимался на танк. Как в тумане, я видел, как Паша Филиппов побежал к танку. Уже в 15 метрах от него лязгали гусеницы, когда он бросил бутылку. Вспыхнуло и метнулось пламя. Тут Пашу скосила пулеметная очередь. Но вражеские машины горели, так и не дойдя до Днепра. Три дня на этом рубеже мы сдерживали врага».

На каждом участке, где сражались ополченцы, были свои герои. Мы никогда не узнаем, сколько в те дни безвозвратно ушло от нас талантливых и самоотверженных людей, которых можно назвать совестью народа, сколько вместе с ними погибло замечательных открытий, научных трудов, незаконченных книг, поэм, симфоний.

В районе Вязьмы в начале октября 1941 года часть наших войск попала в окружение. Впоследствии Г. К. Жуков напишет об этом так: «Пролитая кровь и жертвы, понесенные войсками окруженной группировки, оказались не напрасными. Подвиг героически сражавшихся под Вязьмой советских воинов, внесших великий вклад в общее дело защиты Москвы, еще ждет должной оценки».

Воспоминаниями о тех днях поделился доктор исторических наук В. А. Дунаевский. Он ушел в ополчение с исторического факультета МГУ.

«Выходя из окружения, я командовал небольшой группой — около двадцати человек. По званию был рядовой. Но само слово — «студент» звучало в той обстановке достаточно веско. Шли с оружием. Одна была забота — нанести фашистам урон. Случалось, заходили в деревни. И люди встречали нас, измученных и голодных, как родных. Вот картина перед глазами. Вошли в хату, за столом — большая семья. Все едят из общей чашки. Не надо было даже объяснять, зачем мы пришли. Понятно и так — голодны. Нескольких нас посадили за стол, других повели к соседям. Дали ложки, и мы стали есть из этой общей чашки... Мы шли на восток, зная: пока живы, никакие испытания нас не остановят».

Среди тех, кто выходил из окружения, была и работница «Трехгорки» А. И. Рюмина, санинструктор. В бою ее контузило. Она потеряла слух и речь. И этот, в сущности, беспомощный человек тоже с оружием в руках шел, чтобы перебраться за линию фронта. Она рассказывала:

«Жалость у нас была друг к другу. Все не знакомые между собой. Если кто сумел пробраться на поле, выкопать картошки или найти у крестьян хлеба, то еду делили на всех. Помню, подошли к Угре. Земля уже инеем покрылась, а нам надо бросаться в воду, плыть на другой берег. Я перебегаю от одного к другому, жестами объясняю, что надо раздеться всем, держать одежду над головой, чтоб она осталась сухая. Сама же раздеться я постеснялась. Очень озябла, простудилась. Поднялась температура. Иду, с трудом передвигая ноги. Как могли мне помочь в этой обстановке? Бойцы на костре (а разжигать его было очень опасно) согрели в котелке воды и принесли мне. Как можно об этом забыть?».

СЛОВО «ополчение» в трудные дни сорок первого года обрело тот широкий смысл, какой и придавался ему в иные крутые моменты нашей истории. Тем, кто взял в руки оружие, помогали тысячи и тысячи безвестных патриотов. Все, кто кормил бойцов, показывал дорогу, укрывал, рискуя жизнью. Каждый выжил благодаря кому-то. Многие ополченцы сокрушались, что не могут назвать имен людей, которые помогали им. Не знают и названия деревень, через которые проходили. До того ли было? Но остались в памяти и краюха хлеба, и тепло деревенского дома, накоротке приютившего озябших солдат.

«Запомнилось мне только имя — тетя Груша,— рассказывала А. П. Воловникова.— Мы выходили из окружения и набрели на деревеньку в лесу. Были голодные, замерзшие. Жители деревни — женщины и дети сбились вместе в колхозном амбаре. «Девочки, — сказала нам женщина, которая назвала себя тетей Грушей.— Идите в мой дом. Там чугунок со щами. Печка еще теплая». А ведь женщины знали, что фашисты расправляются с теми, кто дает приют красноармейцам».

«Героиней мы называем Марию Егоровну Нефедову, — говорила В. И. Катаева. — Она жила в селе Давыдовское. Около своего дома женщина нашла раненного в ноги старшего лейтенанта И. Ф. Пушкаря. Она перетащила его в дом, перевязала, нашла гражданскую одежду. Чтобы понять, как рисковала эта женщина, какую страшную тяжесть она взяла на сердце, скажем о том, что у нее было шестеро детей... В ее дом заходили вражеские солдаты. Она прятала лейтенанта в чулане и под лавкой, выдавала его за своего родственника. После войны вместе с боевыми друзьями Пушкарь приехал к Марии Егоровне. Какая это была радостная встреча».

МЫ ЗНАЕМ даты сражения под Москвой, цифры, карты. Но опыт солдата, его память снова говорят нам о самом главном — о цене Победы. О том, каким трудом и жертвами был оплачен каждый километр освобожденной земли Подмосковья.

«Что такое воевать зимой? — рассказывал А. С. Куц.— Помню бой под деревней Дедово. Земля смерзлась, как камень, не уколупнешь лопатой. Окопы мелкие, голову нельзя приподнять. Мы ведем огонь. Чувствую, что ноги одеревенели, а я лежу за пулеметом. Чтобы хоть немного согреться, бью ногами по земле. А что толку? Местность открытая, если встанешь — скосит фашистская очередь. Надо ждать ночи. Потом оказалось, что большие пальцы на ногах почернели. Боялся, что ампутируют. Правда, молодой организм выдюжил».

«Дороги солдатские! Мы наступали в распутицу,— говорил И. А. Эйдельман, рядовой.— Под Полотняным Заводом шли по глубокому, подтаявшему снегу. В сапогах хлюпает вода. Мы снимали сапоги, выливали из них водицу и шли дальше. Трудно себе это представить в мирной жизни. Полтора месяца не разувались. Портянки истлевали на ногах».

Говорит А. И. Рюмина: «Мы двигались к Волоколамскому шоссе. Надо по лощине перетащить пушки. Лошади вязли в снегу, спотыкались, падали. И тогда солдаты взялись за орудия, надрываясь, тащили пушки по колено в снегу. Измученные, выбрались наверх, поставили орудия. Но передохнуть не смогли. Увидели на дороге три вражеских танка. Начался бой».

Под Москвой они испытали радость, какая она бывает на войне. «Мы входили в освобожденные деревни и поселки,— говорила В. И. Катаева.— Это были покрытые снегом пепелища. Из подвалов и погребов выходили жители. Лица изможденные, измученные. Одеты в лохмотья. «Спасибо, дорогие!» — говорили они. Что было тогда дороже этих слов?»

«На войне мы не думали о себе,— говорил А. С. Куц.— Но знаете, о чем мы мечтали в окопах? Хотелось посмотреть хотя бы одним глазком, какая будет жизнь после войны».

...И ВСЕ-ТАКИ до обидного мало мы знаем о московских ополченцах. Эта мысль приходит, когда переворачиваешь последнюю страницу солдатских воспоминаний. Многое было заслонено другими событиями. Ныне в местах, откуда уходили добровольцы, появились памятные доски. Но имена должны остаться не только на мраморе. Пока еще слишком немного собрано воспоминаний московских добровольцев и родственников погибших. И потому хочется привлечь к этому поистине историческому делу внимание следопытов, создающих музеи, посвященные ополченцам. Записывайте рассказы ветеранов... Пользуйтесь любой возможностью, чтобы оставить след их памяти. Эта работа нужна и нам, и нашим потомкам.

Л. ОВЧИННИКОВА.
Москва.

На Воркутинской швейной фабрике Ольгу ТАТАРИНОВУ, мастера комсомольско-молодежной бригады из четвертого цеха, уважают за деловитость, отличные организаторские способности. Ольга Татаринова — депутат Верховного Совета Коми АССР.

Фото С. СУХОРУКОВА.

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

Время учить

«Несмотря на все осуждения, формализм под любыми предлогами проникает в школу. Причем, мне кажется, что сейчас еще больше, чем до реформы»,— с тревогой писала в нашей газете заслуженный учитель школы РСФСР, директор московской школы № 23 Г. Батракова. Ее статья «Когда учителю учить?», опубликованная в прошлом учебном году, до сих пор вызывает отклики.

Хроника неделового дня

Полностью согласна с автором статьи «Когда учителю учить?» Г. Батраковой, хотя она смотрит на этот вопрос с точки зрения директора. А если посмотреть с точки зрения учителя начальных классов?

Работаю совсем немного, всего пять лет. Но за это время прикипела к школе, не могу без нее, это, наверное, потому, что очень люблю свою работу. Люблю смотреть на лица моих ребятишек, когда им интересно, люблю наблюдать, как они самостоятельно стараются найти истину, в общем, я люблю их всех. Но...

Каждый год, уходя в отпуск, даю себе слово работать по-новому, но приходит сентябрь. И начинается: обойди свой микроучасток, перепиши, кто на нем проживает, потом составь таблицу по школам, в эту таблицу раскидай учеников твоего микроучастка. Знаете, таблицу составить еще ничего, час-другой времени займет, а вот как их всех обойти? Один раз я засекла, сколько у меня на это времени ушло. 18 часов (естественно, эта цифра набралась за несколько дней, которые я посещала свой микроучасток)! А он у меня такой же, как у всех: пять этажей в девятиэтажном общежитии, 225 квартир, а в каждой комнате по три-четыре человека живет. Ладно, это ничего, обошла всех, выписала шестилеток, пятилеток, а теперь — отправляйся в ЖКО, там управдом должен проверить и поставить печать и свою подпись. А если управдома нет на месте — ничего, посидишь, подождешь, иначе список не примут и на совещании нахлобучку дадут, а потом еще не раз вспомнят.

Только «сдала» я этот микроучасток, приходит новая депеша: собрать сведения о родителях. Сколько их, сколько полных семей, сколько неполных, у кого из родителей какое образование, кто где работает и т. д., опять три часа заняла у меня эта работа. Только это сделала, вызывают на совещание. Ручку, блокнот в руки и побежала. Вернулась с уймой новых заданий, и опять — бумаги, бумаги. А когда же заниматься своим делом? Когда же учить детей? Когда по-настоящему готовиться к урокам? Когда воспитывать, наконец?

Кончился рабочий день, дети ушли домой, а у нас то совещания, то собрания, то педсоветы, то лекции, и каждое по три часа! Ни одно «мероприятие» меньше трех часов не занимает. В девять вечера идешь домой, а дома тоже дела, маленький ребенок, когда им заняться? Некогда. Садишься и готовишься к урокам до двенадцати часа ночи. И так каждый день. В конце мая так обессилешь и так хочется бежать куда-нибудь подальше от этих бумаг, так хочется заняться делом, которое тебе поручила партия, народ, но год кончился. И, подводя итоги года, сожалеешь, что очень много потеряно времени на бумаги и беготню впустую и как мало, по сравнению с этим, отдано воспитанию и образованию твоих учеников!

Наталья Ф.,
учитель начальных классов.
Кемерово.

Дети и «бумажный бум»

Я — молодой специалист, один год работала в школе, второй — в детском саду. Думала, что здесь меньше пишут. Куда там! Такое впечатление, что школы и сады ведут между собой соревнование по папкам и бумагам. Воспитатели — кто давно работает — хоть как-то наловчились: переписывают с книг и прошлогодних планов, подставляя лишь имена нынешних детей. Кстати, потом все это идет в макулатуру. Спрашивается, для чего и кому это нужно? А нужно это, как нам объясняют, для комиссий. Значит, ты можешь работать или не работать — не важно. зато придут, проверят писанину и, если у тебя там все в порядке, значит, ты — молодец, хорошо работаешь! Так, что ли?

Я очень люблю детей, а вместо того, чтобы заниматься с ними, целый день пишу... Ведь, если бы даже вполовину меньше писать, сколько времени мы могли бы отдать детям? Почему реформа ничего не меняет в этом «бумажном буме»?

К. КАГРАМАНОВА.
пос. Никольское.

Предлагаю...

Реформа должна касаться не только школы, но и управленческого аппарата. Надо решительнее менять сложившийся стереотип «бумажного» управления. Почему-то работники районных и городских органов народного образования хорошо помнят о том, что они контролируют работу школ, а вот помогают учителю на деле в воспитании и обучении — не всегда.

В. КОМАРОВ.
Барнаул.

□

Сейчас, когда во всех отраслях народного хозяйства мы стремимся перейти к оценке труда по конечному результату, воспитательная работа школы и учителя часто оценивается вопреки результату по формальным показателям — выполнению спущенных сверху мероприятий. Пусть они проходят казенно и формально, пусть дети томятся от скуки и с нетерпением ждут конца — это во внимание не принимается. А ведь интерес детей — это и есть главная ступень на пути к конечному результату: где есть интерес, непременно будет и глубокая убежденность, и истинная воспитанность.

И. КЛЕНИЦКАЯ.
Москва.

□

В чем причина лавины проверок, бюрократических инструкций и циркуляров? Она поразительно очевидна: непомерное разбухание управленческого аппарата. Как известно, бюрократ — не бездельник, но он — инициатор той самой «иллюзорной деятельности», которая всех лихорадит.

Сейчас нужны не только разоблачительные слова, но и социально-педагогические действия. Почему бы не организовать, например, общесоюзный рейд: «Время учителя — время общенародное»? Он отучит любителей иллюзорной деятельности отвлекать учителя от его прямых и святых обязанностей.

В. РАЗУМНЫЙ,
доктор философских наук.

ПОСЛЕ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

«Возьмите миллион»

Так называлась статья, опубликованная в нашей газете 16 апреля с. г. Речь шла о довольно острой проблеме, связанной с автоматизацией водонапорных башен и с участием в этом деле самодеятельных рационализаторов, изобретателей, конструкторов. Напомним: в официальном ответе Госагропрома СССР, который мы цитировали 4 июня, критика была признана справедливой и говорилось, что госагропромам союзных республик, Всесоюзному научно-исследовательскому институту электрификации сельского хозяйства поручено организовать практическое выполнение работ с завершением в 1987 году автоматизации эксплуатируемых в хозяйствах башен БР.

О том, что проблема действительно актуальная, мы судим и по большому количеству откликов, полученных редакцией после выхода статьи.

Среди них—тревожные письма: «Башни текут. Не знаем, как быть. Помогите!» Взволнованные: «Мы решили поднятую проблему много лет назад. Готовы поделиться опытом со всеми желающими. Наш адрес...»

Потому мы решили справиться в ВИЭСХе не только о том, как двигаются работы по созданию надежных и экономичных средств автоматизации водонапорных башен, но и о том, насколько учитываются при этом предложения «со стороны», об одном из которых мы рассказали со страниц газеты.

— За время, прошедшее со дня выступления газеты, наш институт успел сделать многое,— рассказывает руководитель лаборатории автоматизированных систем водоснабжения А. П. Гришин.— Прежде всего мы более детально рассмотрели рацпредложение Германа Леонтьева. За короткий срок в опытном хозяйстве совхоза «Истринский» институт смонтировал установку, в основе которой лежит предложение Леонтьева, и тщательно ее отработал. Нами разработаны также рекомендации по применению в различных климатических зонах страны надежных и экономичных средств автоматизации водонапорных башен. В этот сборник вошли все известные серийные средства автоматизации, так что сельским специалистам остается только подумать и выбрать оптимальную схему, приемлемую для их конкретных условий. В ходе работы мы активно использовали некоторые предложения рационализаторов, поступившие в адрес «Комсомолки». Теперь институт ведет исследования по созданию единого, универсального комплекта средств автоматизации, годного для любых климатических условий.

— Но проблема не только в том,— продолжает Александр Петрович,— чтобы в намеченный срок найти такое решение, но и максимально оперативно внедрить его в практику. И здесь нам не обойтись без помощников, которых хотелось бы найти среди молодежи колхозов и совхозов. Хотелось бы, чтобы сельский комсомол взял шефство над этой проблемой, чтобы молодежь внимательно рассмотрела наши рекомендации, которые уже разосланы в республиканские и областные госагропромы, и проверила бы их на практике.

Итак, мы призываем всех заинтересованных читателей откликнуться на предложения ВИЭСХа. Но при этом хотим особо подчеркнуть: окончательное решение по каждому предлагаемому новшеству — за специалистами, ведь в нем особенно тщательно должны быть учтены требования техники безопасности. Без заключения ученых, без соответствующих испытаний ни одну конструкцию, даже самую заманчивую, устанавливать нельзя: такая «самодеятельность» может быть даже опасна.

Со своей стороны газета продолжает следить за ходом решения проблемы и приглашает каждого принять участие в освоении тех миллионов, которые сулит научно-технический прогресс даже в таком, казалось бы, привычном и обыденном деле, как водонапорные башни.

КОМАНДИРОВКА ПО ТРЕВОЖНОМУ ПИСЬМУ

ДУБЛЕНКА ПОД «ФИРМУ»

— ЧЕСТЕН ли я? — Бакшеев задумчиво смотрит на экран телевизора, где мечется герой «Осеннего марафона».— Начистоту, да? Тогда нечестен. Ну, например, я шел на все, чтобы предприятие работало. Но в свой карман с этого не клал ни копейки.

Он говорил, не отрываясь от экрана, но уже не вникал в происходящее на нем.

— Уважаю ли я себя? Если бы не уважал, наверное, меня бы не уважали другие, но со мной считаются в районе, области. Считались в Москве. Вы знаете, что значит поставить такое предприятие, как наше? Коровник три-четыре года строится по плану, а мы встали на ноги за полтора! Начав с нуля! С картотеки в Госбанке. Нас закрыли, когда на текущем счету вместо долгов была прибыль. И тут нас прихлопнули, как вот эту назойливую муху.

И он хлопнул ладонью по столу. Отчаянно и звонко. Потом встал, подошел к телевизору и нажал кнопку «Выкл». На экране погасло усталое лицо героя Басилашвили. И, кивая на темный экран, добавил: «А знаете, он чем-то мне близок...»

НУ ВОТ и пора внести ясность. Бакшеев Давид, директор Исправненского предприятия по переработке мехового сырья и пошиву спецодежды, а также дубленок. Теперь уже бывший: несколько месяцев назад предприятие закрыли. По образованию экономист. Имеет два высших образования. Энергичен. Деловит. Работоспособен. Умеет ладить с людьми, но и требователен. В заводском общежитии — койка. Из движимой личной собственности — «Жигули» цвета густого желтка. Без машины он бы, по его словам, предприятие не закрутил — приходилось много мотаться по краю и выбивать оборудование.

Завод закрывали дважды. Первый раз на два месяца. Второй — на семь. И оба раза рабочие терпеливо ожидали его открытия. Пятьдесят человек сидели без зарплаты дома, но устраиваться на другие предприятия не торопились.

Бакшеев обивал пороги официальных учреждений и столичных главков. И оба раза Бакшеев побеждал: завод открывали. Но на третий раз...

В тот день, когда в очередной раз — третий — закрыли завод, Бакшеев вывесил приказ и не вышел утром впервые к рабочим. Приказ значился за номером 138. «На основании приказа облагропрома,— говорилось в нем,— от 20.V.86. о ликвидации нашего предприятия, считать уволенными...» И далее пятьдесят фамилий уволенных.

Рабочих на заводском дворе собиралось все больше. Солнце поднималось все выше. Директор все не шел. Не было его ни в бухгалтерии, ни в цехах. Одна из работниц сообразила и сбегала в общежитие. Бакшеев сидел за столом, обхватив ладонями жесткие черные волосы. Он махнул рукой, чтобы она не допекала вопросами: «Ничего сам не знаю».

...Тогда Антонина выскочила из общежития и снова побежала к цеху. Рабочие не расходились. «Дайте же кто-нибудь ручку».

«Дорогая «Комсомолка», обращаются к тебе 50 человек комсомольцев и молодежи кожевенного завода в станице Исправная Ставропольского края. Четыре года назад нас обучили редкой и ценной профессии — выделке овчин и пошиву дубленок. Продукция, которую мы выпускали, пользовалась большим спросом в Ростове, Волгограде, Якутии, Коми АССР. Теплой спецодеждой снабжали мы и свой край. Теперь завод по неизвестной причине закрыли. За последние три месяца уехало 37 человек. Завод был рентабельным. До каких пор мы будем покупать за границей дубленки, которые можем шить не хуже сами, из собственного сырья?..»

КОГДА строился этот завод, подсобные предприятия в крае росли, как грибы. Создавали их находчивые люди. Один человек обратился в Москву с заявкой открыть цех по пошиву шапок из бродячих собак. Кооперация, на принципах которой создавались подобные предприятия, какой только предприимчивости и инициативе не давала свободу! Порождал такие предприятия рыночный спрос. Колхозам и совхозам требовались они, как воздух: они давали хозяйству прибыль и работу селянам в межсезонье.

У Бакшеева не пошла карьера банковского служащего. Когда его не назначили управляющим банком, в порыве — по характеру он взрывной — бросил город и уехал в Исправную. Ему нравилась эта станица в предгорьях Кавказа. В русско-турецкую войну стоял тут Хоперский полк, в крепости, через мост. В крепости было все в порядке и исправности. И поселение вокруг назвали станицей Исправной.

Бакшеев приехал в станицу и увидел, что в ней и теперь исправно жили: крепко вели хозяйство, держали скот, овец. Дед у него был кожевенных дел мастер. От деда и отца передалось и ему это умение. И когда в Исправной он взялся организовать предприятие по переработке кожевенного сырья, отец посвятил его во все тонкости этого редкого ремесла. Старший брат Игорь — механик — подгонял оборудование. Давид заправлял производством. «Сам себе я капитан, сам себе я пароход» — мурлыкал он простенький мотивчик, но услышав который рабочие уже знали, что их шеф что-то пробил для завода.

Немецкие швейные машинки Бакшеев искал год. Игорь их доусовершенствовал «улитками», приспособлениями, которые подворачивали ткань прежде чем заложить ее под иголку. Брались валы со списанных комбайнов, молочные цистерны, кормосмесители, и, по словам Игоря, создавались шедевры инженерной мысли.

Отработанная ими технология предусматривала безотходное производство (сшивались остатки, из остатков — подкладки и т. д.). И тут надо сказать самое главное про безотходное производство братьев Бакшеевых: работало оно полностью на сырье, от которого другие предприятия отмахивались.

На переработку шла «сгонка» — сырье 4-го сорта. Но в обычном производстве уходило до 30 процентов. У Бакшеевых — 50 процентов. У этой «фирмы» были свои секреты консервации сырья: оно не гнило. Многое было еще такого на заводе Бакшеевых, что не гнило, не текло, не разваливалось, не ломалось. Рабочие на собственном кармане ощущали, как сэкономленная производственная копейка отражалась потом на их зарплате. Неформально срабатывали принципы подряда! Хотя его тут и не вводили, каждый из рабочих владел несколькими профессиями, необходимыми предприятию, и вместо 150 рабочих успешно справлялось всего — 50!

Рабочие крутились — потому что крутился и сам директор... Поздно вечером его видели уезжающим за ворота завода на своих «Жигулях». Утром..: принимающего на заводском дворе прибывший бетон. О том, что Бакшеев не спал ночь, нетрудно было догадаться по усталому лицу. Но о том, что ради этого бетона он отмахал сотни километров из одного конца в другой — никто, конечно, не подозревал.

У предприятия в Госбанке была сумасшедшая картотека. А знаменитая формула товар — деньги — товар не срабатывала уже в первой цепочке: сырья не хватало. Того, что давал один колхоз, было недостаточно.

Председатель колхоза собирался и ехал в Москву. И возвращался ни с чем. «Пожароопасное это предприятие»,— рассудил он. И желание ездить и выбивать где-то сырье у него пропало.

Но для Бакшеева цех был основным. И вслед за председателем ехал он сам. И возвращался с сырьем. Но всякий раз не наездишься. Тогда и пришла идея создать межхозяйственное производственное предприятие. На договорных началах: 44 хозяйства области должны были сдавать овчину, получаемую ими от забоя и падежа овец.

Деньги на новое предприятие дали 17 хозяйств: меньше половины. Сырье? Так ведь от сдачи в заготконтору тоже никто не освобождал. И все же для предприятия это была ощутимая кислородная подушка. Продукция пошла на Север, Сахалин.

Бакшеев снова вырвался в Москву и добился заявки на поставку сырья из республиканских фондов. Из Москвы, Георгиевска посыпались телеграммы, требующие «выбрать 25 тыс. шт. овчины... 15 тыс. шт. овчины...» В противном случае грозились применением штрафных санкций.

Поездки Бакшеева в Москву были попытками найти новые источники сырья для предприятия, расширить его права. И сулили удачу. Наконец предприятие заработало без сбоев. Избавилось от долгов, а рабочие получили даже премию.

Директор обещал, что премии будут выше. Говорить это он имел все основания: на заводском дворе закладывался фундамент под будущий цех по пошиву шапок, производству валенок и чабанских бурок. Каждому клочку, каждой шерстинке он искал применение. («Идя на это, я под каждой новой накладной, ставя свою подпись, делал, может, каждый раз новый шаг навстречу тюрьме»,— делится Бакшеев).

И тут... приехала комиссия из только что созданного облагропрома, прошлась по цехам и опечатала все двери. Вскоре у входа появился приказ за номером 138.

Зачастили представители разных организаций с разрешениями забрать то машинку, то «КамАЗ». Директор готов был драться за каждую гайку и станок, но против закона не пойдешь. А по новому закону устанавливался единый порядок продажи колхозами и совхозами меховых овчин — только через государственные организации.

«Под это решение,— поясняет председатель облагропрома В. И. Глазко,— мы и прихлопнули заводик».— И голос его уверенный и спокойный: все по закону.

Но ведь в документе ничего не говорилось о ликвидации уже действующих предприятий! Разумно ли ликвидировать налаженное самостоятельное предприятие? В государственных ли интересах? Ведь речь идет о так необходимой теплой спецодежде. О дубленках, за которыми до сих пор выстраиваются покупатели в длинные очереди.

— Завод пришлось закрыть оттого, что не хватало сырья,— уже словно оправдываясь, поясняет председатель облагропрома, при этом он заломил один палец на руке.— Раз. Продукция у нас не пользовалась спросом — два. Наконец, руководство искало сырье и клиентуру на стороне, вместо того чтобы обеспечивать своих пайщиков.

И тогда мы обратились за разъяснением в заинтересованные организации.

Л. А. Кулиненко, начальник отдела распределения кожевенного сырья Роскожпрома: «Сейчас на базах Роскожпрома скопилось столько сырья «на сгонку», что мы могли бы открыть еще десять таких кожевенных заводов, какие работают в Ставропольском крае.

Л. П. Шестакова, инженер по спецодежде отдела товаров производственного назначения облагропрома Карачаево-Черкесии. «Меховая одежда в области в большом дефиците. Потребности по заявкам хозяйств 1800 шт. Агропромышленный комитет обеспечивал нас только на 1000 шт.— 800 шт. поставлял исправненский цех. После его закрытия обеспечить выполнение заявок мы можем только на 50 процентов. А цех в Исправной не только снабжал одеждой область. Излишки продукции через заявки шли в Астрахань, Коми АССР, Архангельск...

Л. А. Кулиненко: «Это преступление — при таком огромном наличии сырья закрывать такой завод. Его надо было у з а к о н и т ь!»

Итак, в нужности цеха сомнений нет. Его следовало лишь **узаконить.** Почему же работники облагропрома решили поступить наоборот и поспешили его закрыть? Объяснение, думаем, следует искать в последнем доводе председателя облагропрома: местному руководству не понравилось, что Бакшеев вышел из-под их контроля и стал через Москву искать сырье, клиентуру. Бакшеев оказался человеком непослушным и неудобным. «Он ногами открывал двери,— намекал председатель на то, как Бакшеев выбивал сырье,— руки у него были заняты...»

В последнее время много пишется о злоупотреблениях запретами, о действиях в обход закона. Вот новое руководство и рассудило, что лучше подальше держаться от такого делового человека.

Должен или не должен был Бакшеев идти на нарушение установленных инструкций и норм — это вопрос особый. Но и надо искать причины, порождающие это я в л е н и е. Кстати, районные и областные службы ОБХСС никаких нарушений в деятельности исправненского директора не обнаружили. Не говоря уже о паломничестве ревизоров.

Руководители облагропрома, закрыв предприятие, формально правы. Но, в сущности, соответствует ли это духу поиска, духу эксперимента, который идет сейчас в стране?

Бакшеев всегда стремился быть первым. Первым не из мелкого тщеславия, а по силе духа, ума и способностям. Но однажды он понял, что одних желаний недостаточно.

Стремясь к самостоятельности, не дождавшись поддержки на месте, Бакшеев начал выскакивать за рамки очерченного круга самостоятельности. И тогда стал получать по рукам. Но не забывайте, что он являлся директором действующего предприятия, которое должно было, согласно своему назначению, выпускать продукцию, а его рабочие получать зарплату.

Рождающемуся предприятию, чтобы не прогореть, по словам директора, нужно следовать трем заповедям: срочность вклада (деньги Бакшееву пришлось выбивать!), возвратность (взятые из банка деньги нужно вернуть обратно, иначе набегут проценты) и обеспеченность кредита (наличие товароматериальных ценностей). В противном случае предприятие превратится в должника государству. Сколько у нас таких должников, сидящих на шее у государства, знающих, что рано или поздно государство эти долги спишет?!

Требуются инициативные и смелые люди. Но что делается, чтобы их инициатива и смелость не разбивались впустую, а шли на общее дело? Много ли находится руководителей, умеющих таких людей не только замечать, но и создавать условия для их деятельности? (Тогда не пришлось бы Бакшееву «пробивать» и «выбивать»). Как несколько лет назад один секретарь райкома партии из Грузии организаторские и деловые способности частного предпринимателя, помидорного короля, сумел направить на пользу обществу? (В итоге родился знаменитый абашский эксперимент.)

Завод закрыть было действительно спокойней, чем его узаконить. А избавиться от Бакшеева удобнее, чем с ним работать. Но не вина, а беда таких людей, что они должны ловчить. (Однажды Бакшеев подобрал на дороге какой-то провод. «Зачем он вам нужен? — удивились рабочие.— Пусть валяется». Бакшеев согласился: «Пусть валяется, но у нас во дворе». Он знал, что непременно за этот провод он сможет обменять нужную ему деталь, запчасть). Рисковать ради дела! Сколько инициативных людей, ожегшись раз-другой, переставали проявлять инициативу. Из а к т и в а уходили в п а с с и в общества.

Куда сложнее наказать честного бюрократа, не желающего на самом деле перемен, угрожающих его спокойствию

— Да дайте же дорогу молодым,— горячится Бакшеев,— пока у них не остыли желания и энергия. Человек так устроен, что с возрастом ему больше спать хочется.

...Пока длился этот сыр-бор с закрытием завода, пока писались письма рабочими о его восстановлении были даны права гражданства таким предприятиям, как в станице Исправная. Но кто теперь возьмется узаконить когда-то незаконнорожденное дитя (создала его упраздненная теперь организация — областное сельхозуправление)?

...КОГДА Бакшеев учился в школе и приезжал к деду на каникулы, старик вечно находил ему работу. Вспоминая о тех временах, Бакшеев говорит, что тогда в нем закладывались основы деятельности, а теперь — и при этом он горько усмехается — основы бездеятельности. «Да пусть я не буду директором,— горячится он,— но при чем тут предприятие? Оно-то должно работать».

На прощание Бакшеев мне признался, что чувствует себя пока осознанной **ненужностью,** а хотел бы — осознанной **необходимостью.** Именно сейчас, когда идет перестройка экономики на деловой лад.

У Бакшеева есть приятель, легкий в общении человек и весело живущий. Лето было нынче жаркое в предгорьях. И он все время советовал Бакшееву плюнуть на все, податься на море.

Когда Бакшеев слышит очередное такое приглашение, он вспоминает, что четвертый год без отпуска. Но пока он настроен биться за завод, отпуск отменяется.

На расчетном счету Госбанка он оставил свободную сумму. Небольшую — в пять тысяч. «Вдруг удастся открыть завод,— поясняет он.— Ну, там нитки, ткань сразу купить?»

— А если не удастся?

— Тогда на море,— шутит он.

А вдруг и правда, махнет на все рукой — и на море. А на его месте так другой, третий?

Т. ХОРОШИЛОВА.
(Наш спец. корр.).
Карачаево-Черкесская автономная область.

РЕДКИЙ ПОСЕТИТЕЛЬ

Как отнеслись к нему в Хабаровском крайкоме ВЛКСМ

— Вы куда? — остановили его на вахте.

— Вы к кому? — стали расспрашивать его в приемной Хабаровского крайкома комсомола.

В кабинете № 17 зав. общим отделом Г. Истомина предложила заполнить карточку-анкету: кто таков, откуда, где живет. А также в отдельной графе — все вопросы, которые бы хотел задать.

Немолодого уже человека все это безмерно потрясло. Он мог бы, конечно, утешить себя тем, что претерпел стрессы ради дела. Но, увы!

— Ваши документы! — раздраженно потребовал командир краевого штаба студенческих отрядов А. Денисенко. Посетитель изумился, наливаясь краской. Паспорта при себе не было.

— Да какая же вам разница, кто я? Пусть буду прохожим Ивановым, который зашел поделиться с вами сомнениями,— предложил он.

Денисенко многозначительно переглянулся со вторым секретарем крайкома комсомола М. Щукиным, в кабинете которого и разворачивались события: «Ненормальный какой-то». Не понравился им посетитель, ну просто с первого взгляда не понравился. Немолодой уже человек, а пришел в джинсах, в рубахе клетчатой, спортивная сумка через плечо. Прикидывается каким-то Иваном Ивановичем.

Максим Щукин облокотился об огромную столешницу импортного изделия и все же сказал: «Присаживайтесь». Мужчина присел и стал нервно объяснять суть дела.

Он, фельдшер скорой медицинской помощи, возвращался сегодня утром с ночного дежурства и у общежития медицинского института увидел группу молодых людей в рабочей одежде. Оказалось, что это студенты-медики, которые уже два часа ждут автобус до Сергеевского совхоза, куда, собственно, им ехать незачем — задание свое они уже выполнили. И он, Алексей Алексеевич Плаксий, думает, что вряд ли целесообразно возить будущих медиков на сельхозработы, не лучше ли направить их в больницы, где им будут безмерно рады все — от главных врачей до больных.

Собственно, все это А. А. Плаксий и пытался объяснить. Получилось не так складно, но по существу.

Однако человека, из самых благих побуждений пришедшего в Хабаровский краевой комитет комсомола, отнесли в разряд обременительных жалобщиков. А. А. Плаксий по воспоминаниям далекой юности наивно полагал, что и в нынешний крайком можно прийти запросто, обратиться без церемоний. Но...

— К срыву разовых выездов студентов в совхозы мы отношения не имеем,— нравоучительно объявил Максим Щукин.— Отправляйтесь-ка с этим вопросом в райком комсомола, а мы брать эти проблемы на себя не будем, нам и без этого дел хватает. Идите, не мешайте работать!

Алексей Алексеевич, как всякий практический человек, мыслил верно, но не знал он всех деталей в организации летних студенческих отрядов. Откуда ему было ведомо, что из двух с половиной тысяч студентов Хабаровского медицинского института лишь 200 человек работают в отряде медицинского обслуживания «Вита». Остальные едут на стройки, путину, обслуживание агрегатов по приготовлению витаминно-травяной муки. При формировании отрядов студентов-медиков в категоричной форме срывают с мест в больницах, где они подрабатывают в свободное от учебы время. Начало трудового семестра в вузе — пора огорчений для главврачей, увеличения потока жалоб от больных. Да и в тех же аграрных хозяйствах, куда прибывают студенты-старшекурсники во главе с преподавателями — кандидатами наук, руководители слезно просят: «Вы у нас на прием в поликлинику сядьте, обследование населения проведите, а на агрегаты мы своих работников кинем».

— Вопрос о профильных отрядах мы поднимали не раз, в том числе и на комсомольских конференциях, везде и всюду твердим, что можем давать больницам недостающие руки, и наши ребята охотно будут проходить такую практику,— говорит начальник штаба трудовых дел ХГМИ И. Гольдин.— Но крайком разнарядку спустит, и никаких возражений...

Командир краевого штаба СО А. Денисенко такие идеи считает крамольными. А уж мнение «прохожего фельдшера», появившегося вдруг на приеме, и вовсе мало его взволновало.

«И чего он обиделся?» — недоумевали при мне в крайкоме. Думал, придет и по плечам тут всех хлопать будет? Приняли его, как полагается».

В общем отделе мне дали такую справку: в день в отделы крайкома комсомола обращаются в среднем всего лишь 3 человека, большинство с вопросами записи в стройотряд или личного характера. Таких, как А. А. Плаксий, чтобы зашли поговорить о проблемах молодежи, высказали свое предложение, почти не бывает. «Ну, может быть, раз в три месяца»,— с сомнением сказала Г. Истомина.

Редкий посетитель появился в Хабаровском крайкоме комсомола, а настоящего внимания ему, к сожалению, не уделили.

Г. МИРОНОВА.
(Наш корр.).

Волна террористических актов во французской столице создала в стране напряженную обстановку. По решению правительства организовано массированное патрулирование наиболее оживленных транспортных магистралей Парижа, многолюдных мест, ужесточен контрольно-пропускной режим на границах Франции. Тысячи полицейских и военнослужащих заняты проверкой документов. Подозреваемых обыскивают прямо на улице. Все аэропорты, въезды в Париж и внешняя кольцевая дорога находятся под пристальным наблюдением сил внутренней безопасности.

На снимке: проверка документов на границе Франции с Бельгией.

Телефото Рейтер — ТАСС.

Заодно с бандитами

КАБУЛ. Гнев и возмущение афганского народа вызвал очередной незаконный вояж в Афганистан представителя западного государства, на этот раз политического секретаря итальянской либеральной партии (ИЛП) Ренато Альтиссимо, говорится в комментарии агентства Бахтар. Подобные действия руководителя одной из партий, входящих в правящую коалицию, свидетельствуют о том, что Италия следует в фарватере антиафганской политики США.

РИМ. Тайное проникновение лидера итальянской либеральной партии Ренато Альтиссимо на территорию ДРА вместе с бандой вооруженных душманов нельзя расценить иначе, как грубое вмешательство во внутренние дела суверенного государства.

Альтиссимо пробрался на территорию Афганистана через пакистанский город Пешавар. Его сопровождали несколько итальянских «соратников по партии» и около 20 вооруженных до зубов душманов. В интервью журналу «Оджи» он признает, что эта «экспедиция» готовилась уже давно главарями афганских контрреволюционных сил. Они хотели так ее «организовать», чтобы Альтиссимо потом мог раструбить о «зверствах» вооруженных сил ДРА и находящегося там советского ограниченного воинского контингента.

Что же рассказал Альтиссимо по возвращении в Италию?

«На привалах я иногда постреливал для тренировки из автомата»,— доверительно сообщает Альтиссимо. «У нас не было вооруженных столкновений, но если бы кто в меня выстрелил,— заявляет итальянский политик, видимо, втайне мечтающий о сомнительных лаврах героя американских кинобоевиков Рэмбо,— я бы ответил».

ДЕНЬ ПЛАНЕТЫ

•ТЕЛЕ•ТАЙП•

ТОРОНТО

Конференция Канадского конгресса защиты мира, состоявшаяся здесь, призвала членов этой авторитетной организации усилить выступления в защиту мира, учитывая тот благоприятный резонанс, который вызвали в стране широкие мирные инициативы Советского Союза и его односторонний мораторий на все ядерные взрывы.

РИМ

С требованием отказаться от участия Италии в американской программе милитаризации космического пространства выступила Итальянская федерация коммунистической молодежи (ИФКМ). Она направила открытое письмо в адрес руководства итальянской социалистической партии, входящей в правящее большинство, с предложением провести дебаты между ИСП и ИФКМ по вопросу о «звездных войнах».

ЛИМА

15 человек погибли и 25 получили серьезные увечья в результате столкновения пассажирского автобуса с тяжелым грузовиком на горной дороге в департаменте Арекипа в южной части Перу. По сообщению местной полиции, причины этой аварии — густой туман и значительное превышение дозволенной скорости водителем автобуса.

НЬЮ-ЙОРК

Частный двухмоторный самолет рухнул в воскресенье ночью на жилой квартал Чикаго через несколько минут после вылета из местного аэропорта. Потерявшая управление машина зацепила крыши двух зданий и врезалась в третье, где от взрыва возник пожар. Полиция пока отказалась сообщить общее число пострадавших, заявив, однако, о гибели пилота.

•ТЕЛЕ•ТАЙП•

Кудесники из Кубанакана

ОПЫТ ДРУЗЕЙ

Из всех гаванских районов Кубанакан — самый зеленый и спокойный. Недаром в свое время его облюбовали местные толстосумы, бежавшие туда из душного и шумного центра. Деньгами они сорили без счета и не только домá строили себе каждый по особенному проекту, но и дороги прокладывали к особнякам как кому вздумается. В результате найти что-либо в Кубанакане и не заблудиться можно только чудом. Со мной это чудо не случилось. Поэтому, только изрядно проплутав в хитросплетении тенистых улочек среди утонувших в зелени бывших вилл и резиденций, я обнаружил нужный мне адрес.

У подножия холма, на который неожиданно вывела меня дорога, кипела огромная стройка. Над двумя восьмиэтажными сверхсовременными корпусами склонили длинные шеи подъемные краны. У приземистых зданий чуть в стороне сновали рабочие, натужно гудели большегрузные автомобили. Контраст после сонного Кубанакана был разительным. Будто здесь, у подножия холма, прошла невидимая черта, отделившая прошлое от будущего. В известной степени так и было, потому что на моих глазах рождался Центр биотехнологии и генной инженерии. А эти науки, что ни говори, пока еще больше принадлежат грядущему, чем настоящему.

Впрочем, если бы прежним обитателям этого фешенебельного района лет двадцать пять назад, когда они уже обживались где-нибудь во Флориде, рассказали, что построит рядом с их виллами кубинская революция, они бы решили, что речь идет о фантазиях в духе средневековья. Биотехнология, и вправду, чем-то сродни мечтам алхимиков о философском камне, с помощью которого любой предмет якобы можно превратить в золото. Иначе, как волшебством, не назовешь превращение живой клетки, что по воле ученых становится чудо-заводом по производству редчайших химических соединений, которых иным путем не получить. Причем их ценность порой не уступает желтому металлу. Ведь за все золото мира не купишь здоровье, которое дарят людям получаемые с помощью биотехнологии вакцины и лекарства.

Даже недруги Кубы, а их у нее немало, вынуждены сегодня признавать: достижения кубинской революции в области медицины и здравоохранения поразительны. В 1959 году страна начинала с тремя тысячами врачей — другая половина медиков бежала с острова. В наследство от прошлого досталось почти полное отсутствие больниц и поликлиник. В сельской местности население вообще практически никогда не видело врача. Всего двадцать семь лет спустя Куба уверенно заявляет о себе как о медицинской державе. Достаточно сказать, что здесь за полгода сделано девять пересадок сердца. На острове Свободы самая низкая в Латинской Америке детская смертность. А кубинские врачи оказывают интернациональную помощь в трех десятках стран мира. И все-таки не слишком ли смелым было решение создать здесь Центр биотехнологии и генной инженерии, подобные которому существуют лишь в трех-четырех наиболее развитых странах мира?

Директор центра доктор Мануэль Лимонта абсолютно уверен в закономерности и логичности этого шага: «Уровень развития медицины, биологии, химии на Кубе гарантирует теоретическое обеспечение работы центра. О том, что мы можем и умеем заниматься работами в этой области, говорит уже то, что в нашей стране накоплен исключительно большой опыт лечения людей с помощью интерферона — лекарства будущего, как его часто называют. В сочетании с применением радиоизотопов оно дает чрезвычайно многообещающие результаты при борьбе, например, с раком легких. Да и вообще перспективы этого лекарства до сих пор еще не изучены до конца. Новый центр сделает работу в этой области одним из главных своих направлений...»

Густаво дела Рива, который провел меня по этажам центра накануне его сдачи, внешне меньше всего напоминает кудесника. Тем не менее этот круглолицый улыбчивый парень умеет творить чудеса, которым позавидовал бы любой алхимик. Бесклеточный белок, синтезирующие системы, применение генной инженерии при работе с дрожжами для получения вакцины против вирусного гепатита «Б» — это все его мир, где он чувствует себя уверенно и спокойно. А впервые познакомился он с ним, как и многие другие ученые центра, в Советском Союзе. Четыре года учебы в Днепропетровском университете и год работы над дипломом в Институте молекулярной биологии и генетики АН УССР выдвинули его по возвращении в ряд наиболее подготовленных и перспективных специалистов. Но биологом стал он раньше.

— Честно говоря, я в школе мечтал о географии, — рассказывал он, пока мы шли бесконечными коридорами основных корпусов. — Но однажды, когда заболел учитель биологии, мне поручили его заменить и провести урок. Я сел за книги и совершенно неожиданно для себя увлекся миром живых организмов. А дальше было уже проще. Мне повезло: учился в гаванской школе имени Ленина, известной как символ дружбы и сотрудничества с СССР. А там созданы прекрасные условия для развития наклонностей у ребят к всевозможным профессиям. Потом — неожиданная радость: стипендия и поездка на учебу в Советский Союз.

Член бюро организации Союза молодых коммунистов Кубы в старом центре биологических исследований, Густаво вместе с 70 ее членами не раз бывал на стройке. Молодые ученые, лаборанты, техники приходили сюда добровольно помогать строителям наводить порядок, подолгу задерживались, наблюдая за установкой оборудования, потихоньку переезжали со всем необходимым для того, чтобы немедленно начать исследовательскую работу в новом помещении. Рабочий день по 14—16 часов стал для них нормой.

— У нас собрались только увлеченные люди, по-настоящему жадные до работы, — считает Густаво. — Ведь в их руках такие возможности, так много нужно сделать!

Во все времена, — продолжал он, — чтобы добиться выдающегося результата, сделать открытие, приходилось жертвовать чем-то. А если ты знаешь, что твоя работа спасет сотни людей, накормит десятки тысяч голодных во всем мире,— разве будешь считать часы! В старом центре биологических исследований мы знали только начало рабочего дня — ровно в восемь. Если захочешь найти меня на новом месте, звони, как и прежде, с утра и до ночи в лабораторию. Телефон сообщу на днях, как освоюсь.

Прошлое, настоящее, будущее Кубы... Все отразилось в судьбе Густаво. Родился в рабочем районе Гаваны, где прежде о науках и не помышляли. Учился в одной из лучших школ имени вождя Октября. Получил профессию в стране, первой бескорыстно пришедшей на помощь молодой кубинской революции. Стал ученым, который мечтает помочь всему человечеству. Это биография целого поколения, всей страны. От отсталости — к знаниям, от болезней и нищеты — к званию одной из первых медицинских держав мира, которая еще не раз удивит открытиями и достижениями в самой гуманной из наук. Науке врачевать.

Н. ИВАНОВ.
(Наш соб. корр.).

Гавана.

В ответ — репрессии

На юге Корейского полуострова нарастают выступления против проамериканского режима. В последние дни, писала вчера газета «Асахи», волна массовых протестов под лозунгами «В отставку диктатора Чон Ду Хвана!», «Долой американские войска и ядерное оружие США!» прокатилась по всем высшим учебным заведениям Южной Кореи. В манифестациях, в ходе которых произошли ожесточенные столкновения студентов с полицией, приняли участие десятки тысяч человек.

Диктатор Чон Ду Хван с помощью жестоких репрессий отчаянно пытается удержаться у власти. Брошены за решетку руководители молодежного движения, деятели культуры, рабочие. Всем им предъявлено стандартное обвинение в «подрывной деятельности».

(ТАСС).

«Долой апартеид!» — требует темнокожее большинство населения ЮАР.

Фото из газеты «Морнинг стар» (Великобритания).

ГОТОВЯТ ОЧЕРЕДНОЙ ВЗРЫВ

Как сообщило министерство энергетики США, во вторник на полигоне в штате Невада будет проведено очередное испытание ядерного оружия. Мощность взрыва под кодовым наименованием «Лэбкварк» составит от 20 до 150 килотонн. Как отмечает агентство ЮПИ, «под землей может быть взорвана бомба, в десять раз более мощная, чем та, которая разрушила Хиросиму. Сотрясение почвы будет ощущаться в радиусе до 160 километров». Телекомпания Эй-би-си, в свою очередь, сообщает, что в находящемся неподалеку от полигона городе Лас-Вегас жителей верхних этажей предупредили о возможности покачивания зданий.

По утверждению представителя министерства энергетики, предстоящий взрыв будет десятым объявленным ядерным испытанием США в текущем году. Однако, указывает агентство ЮПИ, по данным антивоенной организации «Америкэн пис тест», к этому числу следует прибавить несколько необъявленных испытаний. Всего же со времени введения Советским Союзом одностороннего моратория на все ядерные взрывы США произвели уже 20 испытаний ядерного оружия.

Упорный отказ Вашингтона присоединиться к советскому мораторию вызывает возмущение миролюбивой общественности, в том числе и в самих США. По сообщению ЮПИ, «активисты антиядерного движения объявили о намерении провести демонстрацию у входа на полигон в день взрыва».

Местные политические наблюдатели усматривают символическое значение в том, что объявление о готовящемся новом испытании на полигоне в Неваде совпало с поездкой группы западных журналистов, в том числе американских, на советский ядерный полигон.

(ТАСС, 29 сентября).

НА ВОЛНЕ, ПОД ПАРУСОМ

НИЧТО не предвещало неприятных неожиданностей. Как обычно, спортсмены, собрав свой нехитрый инвентарь на берегу бухты Бонависта, что вблизи канадского острова Ньюфаундленд, спокойно вышли в море. Место оказалось почти идеальным для занятий виндсерфингом, сравнительно новым видом спорта, который с каждым годом завоевывает все большую популярность практически везде, где есть мало-мальски подходящие водоемы. Но каковы же были сначала удивление, а потом и страх виндсерфингистов, оказавшихся уже на значительном расстоянии от берега, когда они заметили двух огромных китов, явно направлявшихся в их сторону. Если бы океанские исполины были не в духе, то спортсменам пришлось бы весьма туго — перевернуть и сломать доску с небольшим парусом для них не представляет никакого труда.

Но, как оказалось, киты были настроены вполне миролюбиво.

Конечно, такие встречи виндсерфингистов с обитателями морей и океанов случаются не часто и еще реже заканчиваются каким-либо конфликтом, но определенный элемент риска при выходе в открытое море на неустойчивой доске с парусом все же существует. Возможно, отчасти и это привлекает любителей острых ощущений, нередко заплывающих на своих хрупких «суденышках» далеко от берега.

ПЕРВЫЕ серферы, правда, без паруса, появились на Гавайских островах. Местные жители уже несколько столетий назад катались по морской глади на досках из красного дерева. Первым из европейцев увидел эти массовые «скачки на волнах» небезызвестный капитан Джеймс Кук, когда его корабль в 1777 году дрейфовал вблизи Гавайских островов. Но и столетие спустя серфинг оставался популярным только среди гавайцев.

Только в нынешнем веке когда начался туристический бум американцев на Гавайи, катание на досках быстро завоевало популярность в Калифорнии. В 30-х годах изобретатели начали экспериментировать с различными породами дерева и даже клееной фанерой. В 1949 году были изготовлены первые серферы из дерева с пластиковым покрытием.

Но все же пик популярности серфинга приходится на 70-е годы, когда американский авиаконструктор Джим Дрейк додумался прикрепить к доске мачту с косым парусом. Естественно, при таком массовом распространении виндсерфинга вскоре появились виртуозы, исполняющие на верткой доске акробатические номера, превратив обыкновенное катание под парусом в зрелищные шоу.

Ю. ПОПОВ.

Фото из журнала «Штерн» (ФРГ).

ФАКТ ИСТОРИИ

ЗАБВЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ

Сорок лет назад Международный военный трибунал в Нюрнберге вынес исторический приговор главным фашистским преступникам. Агрессия, расизм, сама идеология мирового господства были признаны тягчайшим преступлением против человечества. Уроки Нюрнберга особенно актуальны сегодня, когда милитаризм противопоставляет новому международному мышлению авантюристическую программу «звездных войн».

ОСТАВАЛОСЬ огласить приговор. Нюрнбергский процесс над фашистскими преступниками — Суд народов — подходил к концу. Как и сегодня, сорок лет назад сырой осенний ветер тащил по каменным улицам города, мимо Дворца юстиции рыжие, ржавые листья. Предсмертный озноб тряс недавних палачей, заполнивших две скамьи подсудимых. Приближалась последняя точка в их бесславной кровавой судьбе...

Реакция стремилась воспрепятствовать проведению Нюрнбергского процесса. Нет, она не осмеливалась спасти от виселицы палачей. Она была согласна на казнь, но без суда. Без публичного расследования, без вскрытия преступной сути фашизма. Английский консерватор лорд Хэнки предостерегал Запад, что процесс над главарями фашизма чреват «исключительно опасными прецедентами для будущего».

Лорд Хэнки понимал, что в Нюрнберге судили не отдельных преступников, вернее, не только отдельных преступников, а прежде всего преступный строй — и строем этим был империализм в одном из самых отвратительных своих обличий.

Прошлое редко принадлежит только прошлому. Прошедшие сорок лет ни на йоту не убавили значимость произнесенного в Нюрнберге приговора, актуальность выработанных им принципов международной ответственности.

Существует немало причин, по которым мы вправе и сегодня произнести суровые слова: «Суд идет!».

ПЕРВАЯ заключена в необходимости завершить сам процесс неизбежного возмездия. Востребованы к ответу уже осужденный в Белграде Артукович, ожидающий суда «лионский мясник» Барбье.

Но еще живут, не хоронятся многие гитлеровские недобитки. Только в США нашли приют и покровительство около 5 тысяч нацистских преступников. (Это по данным Комиссии ООН). Опекает их военно-промышленный комплекс, пользовавшийся услугами штурмбанфюрера СС фон Брауна и генерал-полковника Дорнбергера. Опекает ЦРУ. Опекает американская Фемида. Разгуливают на свободе после судебных фарсов уличенные свидетелями их преступлений фашистские каратели Кунгис, Демьянюк, Артюшенко, Жук (переименовавший себя в Щуку)... Зачем пригреты эти дряхлеющие подонки на американской земле? Кому нужны эти живые мощи культа ненависти к нашей стране? Тем, кто держит их в качестве инструкторов нового «крестового воинства», тем, кто доверяет им «воспитание» молодежи.

Фашизм присовокупил себе сегодня приставочку «нео». Но претензии «неофашизма», как, скажем, и «неоглобализма», «неоконсерватизма», на историческую новизну по меньшей мере смехотворны. Что может быть нового в грабежах и разбоях, расизме и геноциде, инквизиции и лагерях смерти? Что могут противопоставить неизбежному распространению принципов нового международного мышления эти пропагандистские маски империализма? Разве что старую, как война, амбицию мирового господства.

Кого же хотят соблазнить этим фальшивым «нео» нынешние претенденты в гауляйтеры? Ответ несложен: молодую поросль капиталистических стран. Обольщение нацизмом идет по нарастающей. Сначала мода на эсэсовские регалии, звон нацистских побрякушек, свастики на черных куртках «ангелов ада» и других мотоциклетных банд. Потом привлечение хулиганствующих «панков», «скинхедов» к охране реваншистских сборищ, к избиению участников маршей мира. И, наконец, проникновение фашиствующего расизма (шовинизма, ультрапатриотизма) в школьную аудиторию. Эта последняя фаза распространения фашистской заразы особенно опасна.

Милитаризация сознания молодежи, происходящая в странах капитала по воле и распоряжению военно-политической олигархии, есть не что иное, как целенаправленная подготовка к развязыванию новой мировой войны.

В 90 городах и населенных пунктах ФРГ Гитлер до сих пор числится «почетным гражданином». Бывшие эсэсовцы — члены организации, объявленной Нюрнбергским трибуналом преступной,— регулярно собираются на реваншистские слеты. По распоряжению министра земли Баден-Вюртемберг Г. Майера-Фортфельдера ученикам начальной школы надлежит распевать нацистский гимн «Германия превыше всего!». Западногерманские «бритоголовые» вступают в «союз» с британскими «скинхедами», совместно распевают нацистские песни, охотятся на «неполноценных», устраивают провокации против выступлений сторонников мира. В этих случаях полиция как в Бонне, так и в Лондоне «не видит» зачинщиков драк.

Неофашистская волна начинает захлестывать и американские берега.

Город Плимут для американской элиты на особом счету. Здесь стоит на причале знаменитый «Мейфлауэр» — судно, на котором приплыли из Англии первые колонисты. Сейчас рядом качается на волнах яхта «Оствид» — бывший личный корабль Гитлера. На паруснике предполагается разместить музей нацизма.

Уже в этом замысле есть нечто кощунственное. Но нацистские идеи, как и нацистские реликвии, в США отнюдь не музейная редкость. Популярный исполнитель Дэвид Боуи поет песенку о «свастике в голове». Гитлер, по его представлению, «одна из первых «рок-звезд».

МЕЖДУНАРОДНЫЙ военный трибунал досконально расследовал и доказал преступный характер идеологической подготовки агрессии. Он признал уголовным международным деянием пропаганду расовой исключительности. На скамью подсудимых в Нюрнберге были посажены «идеологи» фашизма. И среди них — Ширах, судимый за духовное растление немецкой молодежи.

Суд народов выявил кровавую нить, которая тянется от научных монографий и школьных учебников к злодеяниям массовым и методичным.

Американский обвинитель в Нюрнберге Роберт Кемпнер подчеркнул, что ссылка на «коммунистическую опасность», избранная нацистами в качестве предлога для избиения всех прогрессивных сил немецкого народа, «была вымыслом, который в числе прочих вещей привел в конечном счете ко второй мировой войне». Поучительный вывод, но, увы, не усвоенный в самих США и по сей день. А между тем коллега Кемпнера по делегации, главный обвинитель Роберт Джексон высказал в своей речи весьма обязывающую мысль: «Мы не должны ни на минуту забывать, что по протоколам судебного процесса, которым мы судим этих людей сегодня, история будет завтра судить нас самих...».

Среди документов, предъявленных трибуналу, была и «Памятка немецкого солдата», своеобразная квинтэссенция расизма:

«Помни и выполняй:

1. ...Нет нервов, сердца, жалости — ты сделан из немецкого железа...

2. ...Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик...

3. ...Мы поставим на колени весь мир... Германец — абсолютный хозяин мира. Ты будешь решать судьбы Англии, России, Америки... уничтожай все живое, сопротивляющееся на твоем пути... Завтра перед тобой на коленях будет стоять весь мир».

Мир не встал на колени сорок лет назад. Не встанет он и в будущем по воле нынешних претендентов на мировое господство.

Преступный путь к трем виселицам начинался с проповеди расовой исключительности, права «избранной нации» распоряжаться жизнью миллионов «неполноценных».

Вероятно, сардоническая гримаса исказила бы лица осужденных к казни в Нюрнберге, доведись им прочитать следующее признание: «Когда я слышу слово «араб», меня тут же начинает тошнить и охватывает гнев». Написал это в своем сочинении восьмиклассник одной из школ Тель-Авива. «Чуткий мальчик»,— охарактеризовал его учитель. 14-летняя девочка из той же школы, и тоже, очевидно, чуткая, написала попроще: «Очень хочу убить всех арабов».

Цитаты эти взяты из статьи в американском журнале «Ньюсуик». Когда журнал обращается к сочинениям школьников США, то и в них в качестве объекта «гнева» могут быть названы те же арабы, но гораздо чаще юные соотечественники Рэмбо следуют воинственному кличу своего любимого «потрошителя кишок»: убей красного! И не только в кинотеатре, но и в классной комнате юный американец все чаще получает изрядную порцию внушенной ненависти.

МИЛИТАРИЗАЦИЯ детского, подросткового сознания — не стихийное бедствие. Это преднамеренное действие, справедливо оцененное сорок лет назад в Нюрнберге как международное преступление. Осуществляется оно планомерно, методично. Уроки ненависти проводятся дифференцированно по отношению к детям из различных социальных слоев американского общества. Но они сходны в своих целях, средствах и результатах. Все эти компоненты преступного процесса заслуживают детального анализа.

Цель: обеспечение и в будущем поддержки или хотя бы непротивления избирателей гонке вооружений, программе СОИ, а следовательно, и сверхприбылей для военно-промышленных монополий.

Средства: превращение большей части подрастающего поколения в пассивное, безвольное стадо, а меньшей его части — в озлобленных и послушных сторожевых собак.

Результаты: размежевание подвергшейся духовному насилию молодежи на потенциальных самоубийц и платных убийц. Первые либо просто уходят из жизни, либо гасят ее в дурмане. Вторые видят в ненависти единственную норму бытия.

«Мы отравляем себя и своих потомков». Эти слова принадлежат известному поборнику защиты окружающей среды Барри Коммонеру. Он произнес их по поводу загрязнения Америки ядовитыми отходами. Но они вполне уместны для осознания еще более страшной угрозы самоотравления. Эта угроза — наступление милитаризма на разум юных американцев.

«Агрессивное международное поведение,— говорится в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии,— растущая милитаризация политики и мышления, пренебрежение к интересам других неизбежно ведут к моральной и политической изоляции американского империализма, к расширению пропасти между ним и всем остальным человечеством».

Изоляция — это ведь тоже суровый приговор, из тех, что выносит сама история.

А. ЕФРЕМОВ,
международный обозреватель «Комсомольской правды».

РЕКОРДЫ, РЕКОРДЫ...

Попасть в знаменитую «Книгу рекордов Гиннесса», в которой фиксируются самые невероятные и чаще всего никому не нужные «рекорды», не так-то просто. Скажем, не каждый сможет простоять на одной ноге 12 часов или пройти несколько километров... на руках.

Соревнования, которые состоялись недавно в западногерманском городе Трир, ничем особенным на первый взгляд не отличались. На всех афишах они именовались кратко и, в общем-то, буднично — велогонка. Однако «гонкой» эти состязания вряд ли можно назвать, поскольку после команды «старт» велосипедисты отнюдь не стремились обогнать друг друга. Задача у них была совсем другая: как можно дольше сохранить равновесие на своих машинах, не коснувшись ногами земли.

Победителем на этих необычных соревнованиях стал житель Трира Георг Кондер. На своем «веломонстре», весящем 34 килограмма, он катался без отдыха по стадиону 24 часа. И установил тем самым новый «мировой рекорд».

С. БАСОВ.

Фото агентства ДПА (ФРГ).

СПОРТ

Спортивный выпуск «Комсомольской правды»

Факел мира над Невой

В Ленинграде завершился этап первого Всемирного пробега мира, посвященного Международному году мира и сороковой годовщине Детского фонда ООН.

На привокзальную площадь города Пушкина доставлен огонь, зажженный от костра у здания штаб-квартиры ООН. Колонну бегунов напутствовали люди разных возрастов и профессий.

Эстафета мира отправилась в путь. А спустя полчаса вслед за ней устремились сотни легкоатлетов, участвовавших в традиционном, шестидесятом по счету пробеге Пушкин—Ленинград на призы газеты «Вечерний Ленинград».

А потом на Дворцовой площади Ленинграда был митинг.

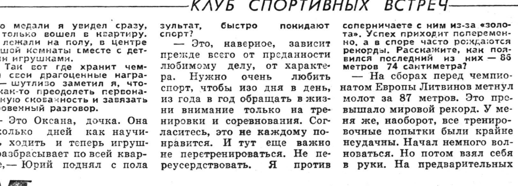
С. ЧЕСНОКОВ.

Ленинград.

Согласились на ничью

Вничью на двадцать втором ходу закончилась двадцатая партия матча-реванша на мировое шахматное первенство между Гарри Каспаровым и Анатолием Карповым. Счет матча — 10 : 10.

(ТАСС).

Анатолий БУРЬБО (Запорожье). *ПЕРВЫЙ СТАРТ.*

КЛУБ СПОРТИВНЫХ ВСТРЕЧ

Молот выковал характер

Зачем нужны рекорды? Можно ли стремиться к физическому совершенству в ущерб здоровью? Как сохранить спортивное долголетие? На эти и другие вопросы отвечает двукратный олимпийский чемпион в метании молота Юрий СЕДЫХ, установивший недавно на чемпионате Европы по легкой атлетике в Штутгарте свой новый, шестой по счету, мировой рекорд.

Его медали я увидел сразу, как только вошел в квартиру. Они лежали на полу, в центре большой комнаты вместе с детскими игрушками.

— Так вот где хранит чемпион свои драгоценные награды! — шутливо заметил я, чтобы как-то преодолеть первоначальную скованность и завязать откровенный разговор.

— Это Оксана, дочка. Она несколько дней как научилась ходить и теперь игрушки разбрасывает по всей квартире,— Юрий поднял с пола две медали и аккуратно положил их на столик рядом с детской кроваткой.— Кстати, любопытное совпадение. Одна из этих медалей — моя первая международная награда. Завоевал ее на юношеском первенстве в 1973 году. Другая — последняя, с чемпионата Европы.

— С первых месяцев жизни приучаете ребенка к спортивным наградам? Наверное, хотите, чтобы Оксана тоже выросла знаменитой спортсменкой?

— Мы пока таких воспитательных экспериментов не ставим. Просто у нас дома очень много медалей. Мои — за тринадцать лет выступлений — плюс награды жены — Людмилы Кондратьевой. Она ведь тоже олимпийская чемпионка — в беге на сто метров. А медали звенят, блестят. Оксана как увидит, так и просит: «Дай! Дай!» Вот и даем, чтобы не плакала. Я бы, конечно, не возражал, если бы дочка лет через пять—семь серьезно увлеклась спортом. Но заставлять не буду. Пусть занимается тем, что ее больше всего интересует.

Я, например, вырос в семье, довольно равнодушной к спорту. Мы жили тогда в Никополе. До 12 лет на стадион меня не очень тянуло. Иногда гоняли в футбол. И вдруг увидел, как метают молот. С тех пор вот уже 19 лет — молотобоец.

— Как вы думаете, почему одним спортсменам сравнительно долго удается поддерживать хорошую форму, другие же, наоборот, показав высокий результат, быстро покидают спорт?

— Это, наверное, зависит прежде всего от преданности любимому делу, от характера. Нужно очень любить спорт, чтобы изо дня в день, из года в год обращать в жизни внимание только на тренировки и соревнования. Согласитесь, это не каждому понравится. И тут еще важно не перетренироваться. Не переусердствовать. Я против тренировок «через не могу».

— Такое впечатление, что мировые рекорды даются вам сравнительно легко. Извлек урок из неудачи, потренировался в удовольствие — и метнул молот дальше всех.

— Ну это, конечно, упрощенное представление о спортивной удаче. Я мог бы вам с подробностями рассказать, сколько тонн приходится поднимать и сколько километров пробегать на каждой тренировке. Только зачем? Трудности нередко отпугивают новичков. Если бы мой первый тренер в Никополе Владимир Иванович Воловик сразу же сказал мне, как будет трудно тренироваться, я бы вряд ли с таким удовольствием взялся за молот. Да, занятия спортом — это тяжелый труд. Поэтому важно находить в нем радость, а не выпячивать трудности.

— Если бы я не видел вас на соревнованиях, ни за что бы не представил, как вам удается так лихо и так далеко метать молот. Ведь этот вид спорта требует от атлета быстроты, взрывной силы. Вы же, по крайней мере дома, выглядите спокойным, уравновешенным. Неужели перед стартом не волнуетесь?

— Еще как переживаю. Только виду не подаю. В день перед стартом, к примеру, не ем — не могу. Соревнования воспринимаю как экстремальную ситуацию, мгновенно преображаюсь. Даже сам себя не узнаю. Особенно если рядом выступает мой основной конкурент — Сергей Литвинов.

— Уже больше пяти лет вы соперничаете с ним из-за «золота». Успех приходит попеременно, а в споре часто рождаются рекорды. Расскажите, как появился последний из них — 86 метров 74 сантиметра?

— На сборах перед чемпионатом Европы Литвинов метнул молот за 87 метров. Это превышало мировой рекорд. У меня же, наоборот, все тренировочные попытки были крайне неудачны. Начал немного волноваться. Но потом взял себя в руки. На предварительных соревнованиях снова неудача: сбили меня с толку болельщики. Пока я раскручивал молот, они начали в такт аплодировать — поддерживать. А я привык выступать в полной тишине. Вот и метнул молот чуть дальше 85 метров. Зато в финале на аплодисменты уже внимание не обращал. Все попытки были дальше прежнего мирового рекорда. А вот у Литвинова в финале броски не получились.

— Не только на соревнованиях, но и после вас часто можно видеть вместе.

— Мы просто хорошие знакомые. Одно время мы оба жили в Ростове. Теперь, когда Сергей бывает в Москве, он обычно останавливается у меня дома. Но дружить соперникам сложно. И тот и другой стремится быть первым, не желает уступать, не ищет компромиссов. Тем более мы разные люди. Сергей по натуре максималист.

— Эта характеристика прозвучала как осуждение. Неужели бывают рекордсмены мира не максималисты?

— Я, например, себя таким не считаю. Спортсмены и так люди сложные, порой нетерпимые. Зачем переносить в быт наши спортивные запросы и привычки? Я, наоборот, стараюсь в жизни быть покладистым. Люда, например, ушла гулять с ребенком, а я убираю квартиру. Впрочем, так и в спорте. Не люблю заранее кичиться своей силой, делать прогнозы.

— Извините, у меня был приготовлен для вас вопрос: есть ли предел в метании молота?

— Думаю, на моем спортивном веку (имею в виду не только себя) молот долетит до отметки 88 метров.

— Но зачем нам нужны рекорды? Согласитесь, что сейчас спорт высших достижений здоровья не укрепляет. И можно ли назвать в таком случае погоню за результатами стремлением к физическому совершенству?

— Не люблю абстрактных разговоров. Конечно, если любой ценой стремиться установить рекорд, то тут недолго и здоровье подорвать. Я против таких экспериментов над собой. Человек должен чувствовать, что он может. Я лично знаком со многими выдающимися легкоатлетами: Санеевым, Борзовым. Занимаясь спортом, устанавливая рекорды, они отнюдь не разрушали здоровья. И сейчас, когда расстались с большим спортом, на них приятно взглянуть. Подтянутые, бодрые, энергичные. Это ли не результат многолетних тренировок?!

Я тоже метаю молот не первый год. Получить травму у нас несложно. Но я на недуги пока не жалуюсь. Правда, очень резко реагирую на смену погоды. Так молот здесь, наверное, ни при чем. Ну а что касается рекордов, так это как стремление к красоте. Оно неистребимо.

— Рано или поздно придется уходить из спорта. А что потом? Тренерская работа?

— Вероятно. Жаль оставлять неиспользованным собственный спортивный опыт. Пробую помогать тренироваться младшим. Пока не хватает выдержки. Например, не терплю, когда новички начинают со мной спорить. Вспоминаю себя в молодости. Когда мой тренер, знаменитый Анатолий Бондарчук, давал мне советы, я им безукоризненно следовал.

— Это, так сказать, планы отдаленные. А что вы собираетесь делать сейчас, после рекорда?

— Готовиться к новым, а для начала отдохну. Сейчас я в отпуске. Собираемся отвезти дочь на время к родителям Людмилы в Ростовскую область и сами отправляемся путешествовать на машине. Дорога, смена ситуаций — это мой любимый вид отдыха. А потом снова приступаем к тренировкам. Я беру в руки молот, а Люда выходит на беговую дорожку.

Беседу вел **Ю. БЫЧКОВ.**

ВОПРОС РЕБРОМ

Когда форма будет «в форме»?

Весной 1968 года редакция «Комсомольской правды» совместно с ЦК ВЛКСМ провела Круглый стол, посвященный проблемам обеспечения физкультурников спортивным и туристским инвентарем. А недавно мы получили письмо от одного из участников того обсуждения. Письмо, увы, невеселое.

На днях разбирал свой архив. Попался в руки номер «Комсомолки», вышедший более 18 лет назад. Перечитал материалы Круглого стола и вот о чем подумал: такая же публикация могла появиться и сегодня. Разумеется, с поправкой на прошедшее время. Но поправка эта была бы весьма незначительной. К сожалению, сколько-нибудь существенных изменений в производстве спорттоваров не произошло, хотя срок минул солидный и почти вдвое увеличилось в нашей стране число людей, систематически занимающихся физкультурой.

В 1968-м представитель ЦК комсомола рассказал, что к ним каждый день приходят письма с просьбами достать необходимый инвентарь. Приезжают даже «ходоки» из далеких городов и сел. А сегодня? Картина та же — физкультурники по-прежнему пишут просительные письма, приезжают в центр «выбивать» форму и инвентарь.

На встрече в «Комсомолке» говорилось, что «производство некоторых видов спортивного инвентаря лишь наполовину удовлетворяет потребность населения в них». Вывод был однозначным: такое положение нетерпимо, и его нужно срочно менять.

Передо мной цифры за год 1985-й. Выпущено 12 млн. 360 тысяч пар популярных кроссовок. Много? Но потребность в них, по самым скромным подсчетам, составляет 60 миллионов пар. Нужно 18 млн. пар гимнастических туфель, а изготовлено всего 3,8 млн. Минимальная потребность в гимнастических трико — 2,5 млн. штук, в продажу поступило 782 тысячи. Физкультурникам требуется не менее 1 млн. ветрозащитных костюмов, а на прилавки попало 133 тысячи... Этот печальный список можно продолжать и продолжать. Конечно, с некоторыми товарами дело обстоит лучше, чем 18 лет назад, но для решения проблемы еще очень далеко. Как видно, выпуск многих товаров нужно увеличивать уже не вдвое, а в четыре, пять и более раз.

Мне, как человеку, сорок лет занимающемуся проблемой спорттоваров, тяжело и больно сознавать, что дело двигается непростительно медленно. Уверен, настал момент, когда от сетований и укоров в адрес спортивной промышленности нужно перейти к конкретным действиям.

Участники того, давнего Круглого стола отмечали, что спорттовары производят 500 предприятий 30 министерств и ведомств, что такая «разбросанность» мешает рациональному планированию их выпуска. Сейчас же этим заняты свыше 1200 предприятий почти 80 министерств и ведомств. И это при очевидной для всех необходимости укрупнения производства. Нам нужны такие фабрики и заводы, для которых спортинвентарь был бы главной продукцией. На них должно быть специальное оборудование. Но пока спорттовары числятся продукцией «побочной», не основной. Как бы ни обстояли дела с их выпуском, на экономических показателях предприятия это почти не отражается.

Стоит ли удивляться, что представители министерств находят многие отговорки для того, чтобы под любым более или менее благовидным предлогом отказаться от выполнения рекомендаций межведомственного совета. Он, кстати, был создан при Спорткомитете СССР для координации усилий всей спортивной промышленности страны. Совет разрабатывает предложения по объемам производства, улучшению ассортимента и качества товаров. К сожалению, нередко эти предложения остаются просто благими пожеланиями. Видимо, Госкомспорту следовало бы проявлять побольше настойчивости и целеустремленности.

Три года назад, например, Главспортпром подготовил программу развития производства спорттоваров до 1990 года и на период до 2000 года. Здесь и улучшение качества, и расширение ассортимента, и освоение современной технологии. Предусмотрено создание гибкой, эффективной системы управления, планирования, техническое перевооружение действующих и строительство новых предприятий. Эта программа согласовывается и уточняется Госпланом с «соответствующими организациями» и пока не принята. А время-то уходит! За месяцем — месяц, за годом — год. Пора наконец действовать. Разговоры и согласования заняли 18 лет. Не многовато ли?..

Г. БЕРЛЯНД,
заслуженный тренер РСФСР, заслуженный работник культуры РСФСР.

Добились признания

Мы уже рассказывали: среди новых спортивных дисциплин, добивающихся олимпийского признания, и женское водное поло. Если в 1982 году на чемпионате мира по водным видам спорта в эквадорском городе Гуаякиле спортсменки соревновались лишь в тренировочном турнире, то недавно в Мадриде состоялся первый официальный чемпионат мира для женских ватерпольных команд.

Преодолев барьеры квалификационных и отборочных состязаний, право оспаривать медали получили 10 команд. А победительницами стали австралийские ватерполистки. В пятерку сильнейших уверенно ворвалась команда Венгрии — дебютант женских ватерпольных турниров. Лишь четыре года назад спортсменки Венгрии, как и наши женщины-ватерполистки, приступили к освоению этой игры.

Участницы первенства мира в Мадриде вели подвижную, маневренную игру на высоких скоростях, они великолепно освоили технику специального ватерпольного плавания.

Словом, водное поло пришлось по душе девушкам. Да и в нашей стране уже создано 16 женских ватерпольных команд.

Изучая и сравнивая игру сильнейших команд мира с уровнем развития водного поло в нашей стране, можно отметить: по некоторым компонентам игры мы не уступаем зарубежным спортсменкам. Лучшие наши ватерполистки не потерялись бы на фоне ста семнадцати участниц чемпионата и готовы вступить в борьбу за место в шестерке сильнейших команд мира.

Возможно, что женское водное поло будет представлено на Олимпиаде 1992 года. Ну а пока наши девушки получили приглашение попробовать силы уже на следующем чемпионате Европы, который состоится в августе будущего года во французском городе Страсбурге.

В. СВИНТИЦКИХ,
тренер команды МГУ.

Разгадай соперника

В холле Дворца спорта «Шанзи», где проходили игры отборочного турнира группы «В» первенства мира по волейболу, фирма по производству электронной техники ИБМ установила необычную «игрушку». На экране дисплея задавались различные игровые ситуации, способные складываться на волейбольной площадке, а любители спорта набирали на клавишах ответы.

Я же подумал о том, что неплохо бы было попробовать применить подобные микропроцессоры в подготовке тренеров к матчу. Ведь в ходе игры специалистам приходится решать столько многообразных и нестандартных тактических задач, что, и правда, впору обращаться за помощью к ЭВМ.

— Нашей целью в каждой партии, и особенно в первой, было разгадать рисунок игры соперника, поставить перед ним с самого начала матча неожиданные задачи,— сказал после встречи сборной СССР с волейболистами Кубы старший тренер нашей команды Геннадий Паршин. — Такой план принес уверенную победу — 3 : 1.

А вчера вечером сборная СССР в первом полуфинальном матче, проходившем в городе Нанте, победила команду Японии — 3 : 0. В одной группе с нами выступают также волейболисты США, Кубы, Аргентины и Польши.

К. ПРИВАЛОВ.
(Наш соб. корр.).

Париж.

ТВ

Вторник, 30 сентября

Первая программа

8.00 — Время. 8.40 — «Наше призвание». Худ. телефильм. 1-я серия. 9.55 — Играет В. Ковтун (аккордеон). 10.15— Док. фильм. 14.30 — Новости. 14.50—Док. фильмы. 15.30—Концерт. 15.55—«Ребятам—о зверятах». 16.25 — Новости. 16.30—«Завтра на рассвете День Победы». Док. фильм. 17.10 — Чемпионат мира по волейболу. Мужчины. 17.30 — «Наше призвание». Худ. телефильм. 2-я серия. 18.45 — Сегодня в мире. 19.05 — Мультфильм для взрослых. 19.15 — Новости. 19.25 — Премьера док. фильма. 19.55 — И.-В. Гёте — «Фауст». Сцены из трагедии. Часть 1-я — «Метаморфозы». 21.00 — Время. 21.40 — И.-В. Гёте — «Фауст». Часть 2-я — «Итог». 22.50 — Сегодня в мире. 23.00 — Спутник телезрителя.

Вторая программа

8.00 — Утренняя гимнастика. 8.15 — Телефильм. 8.35 и 9.35 — Природоведение. 2-й класс. 8.55—Науч.-поп. фильм. 9.05 и 12.40 — Французский язык. 2-й год обучения. 9.55 — Науч.-поп фильм. 10.05 — Учащимся СПТУ. Эстетическое воспитание. 10.35 и 11.40 — История. 6-й класс. 11.05 — Шахматная школа. 12.10 — Музыка. 4-й класс. 13.10 — Уроки истории. 14.00— Док. фильмы. 18.00 — Новости. 18.15 — Ритмическая гимнастика. 18.45 — Чемпионат СССР по хоккею. ЦСКА — «Динамо» (Москва). В перерыве (20.05) — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время. 21.40 — Закрытие Дней болгарской культуры в СССР.

Московская программа

19.00 — Москва. 19.30—«Что такое хорошо». 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — Новости (с субтитрами). 20.30 — Реклама. 20.45 — Концерт советской песни. 21.00 — Время. 21.40 — «У твоего порога». Худ. фильм. 22.55 — Московские новости.

Четвертая программа

16.00 — Науч.-поп. фильм. 16.25 — Для групп продленного дня. Природоведение. 2-й класс. 16.45 — Русская речь. 17.15 — Родительский день — суббота. 18.15 — Французский язык. 2-й год обучения. 18.45— Экран — врачу. 19.45 — И.-С. Бах. Страницы жизни и творчества. Передача 1-я.

Среда, 1 октября

Первая программа

8.00 — Время. 8.40 — «Наше призвание». Худ. телефильм. 2-я серия. 9.55 — В мире животных. 14.30 — Новости. 14.50 — Док. фильмы. 15.30 — Концерт. 16.00 — К 40-летию окончания Нюрнбергского процесса. Док. телефильм «Предостережение». 16.50 — Новости. 16.55 — Рассказывают наши корреспонденты. 17.25 — Концерт. 17.40 — Премьера док. телефильма. 18.15 — Сегодня в мире. 18.30 — Чемпионат мира по волейболу. Мужчины. 18.55 — Футбол. Европейские кубки. В перерыве — Чемпионат мира по шахматам. Матч-реванш. Новости. 21.00 — Время. 21.40 — Футбол. Европейские кубки. В перерыве (22.45) — Сегодня в мире. По окончании (23.45) — Чемпионат мира по шахматам. Матч-реванш.

Вторая программа

8.00 — Утренняя гимнастика. 8.15 — Телефильм. 8.35 и 9.35 — Обществоведение. 10-й класс. 9.05 и 13.05 — Немецкий язык. 1-й год обучения. 10.05 — Учащимся СПТУ. Этика и психология семейной жизни. 10.35 и 11.35 — Н. В. Гоголь — «Тарас Бульба». 11.05 — Док. фильм. 12.05 — Общая биология. 9-й класс. 12.35 — История. 4-й класс. 13.35 — Родительский день — суббота. 14.35 — Сельский час. 18.00 — Новости. 18.15 — «...До шестнадцати и старше». 19.00 — Клуб путешественников. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — Новости. 20.20 — «Современники». 20.45 — Народные мелодии. 21.00 — Время. 21.40 — Экран зарубежного фильма. «Веселые холостяки». 23.05 — Новости.

Московская программа

19.00 — Москва. 19.30—Подмосковье. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — За безопасность движения. 20.20— «Аллегро». Фильм-балет. 21.00 — Время. 21.40 — Справочное бюро. 21.55 — Московские новости. 22.10 — Киноафиша.

Четвертая программа

16.00 — Науч.-поп. фильм. 16.20 — «Тачанка с юга». Худ. фильм с субтитрами. 17.45 — М. Горький — Ранние рассказы. 18.35 — «Эрнст Тельман». Четырехсерийный худ. фильм на немецком языке. 1-я серия. 19.45 — И.-С. Бах. Страницы жизни и творчества. Передача 2-я.

Погода

Москва и Московская область. Ветреная погода, ветер юго-западный с переходом на северо-западный, с порывами до 15 — 20 метров в секунду. Температура 6—8 тепла, по области 4—9. К вечеру похолодает, кратковременные осадки.

Ленинградская, Псковская, Новгородская области. 4—9. кратковременные осадки, порывистый ветер.

Калининградская область. 10—15.

Центральный район. 4—9, осадки, сильный порывистый ветер.

Центрально-Черноземный район. 7—12, временами дожди, порывистый ветер.

Белоруссия. 9—14, кратковременные дожди.

Украина. 10—15, на юго-западе до 22.

Молдавия. 15—20.

ТЕЛЕНЕДЕЛЯ

ЧТО ЗА КАДРОМ

ТЕЛЕВИДЕНИЕ вносит в нашу жизнь определенную размеренность. В известные дни и известное время мы смотрим популярные передачи. Но, несмотря на такую вот предварительную «известность», каждый вечер, когда загорается экран, мы ждем.

Ждем мы всегда чего-то нового и интересного.

Наши читатели, наверное, привыкли к тому, что «теленеделя» — это рассказ о том, чем порадовало или огорчило нас телевидение на неделе. О том, что за эту неделю мы увидели. Сегодня мы решились на эксперимент — давайте поговорим о том, чего мы **не увидели.** О том, чего не было. Люди разных профессий, чье мнение, безусловно, интересно, помогут нам в этом.

Лауреат Государственной премии СССР, писатель Чабуа АМИРЭДЖИБИ:

— Каждый год советским кинематографом снимается около тысячи короткометражных, научно-популярных, хроникально-документальных, мультипликационных и художественных фильмов. На мой взгляд, вся эта продукция используется телевидением очень плохо. Огромная ее часть не доходит до телезрителя, особенно это касается документального и научно-популярного кино, многие из достижений которого широкому зрителю совершенно неизвестны. Причина вполне объективна: не хватает экранного времени. Но, мне кажется, выход есть. Может быть, стоит создать на нашем телевидении еще один канал, по которому показывались бы все эти фильмы!

Надеемся, что телевидение прислушается к мнению известного грузинского писателя. В последнее время телевидение иногда балует нас показом хороших художественных лент, но научно-популярные и документальные ленты никак не могут обрести свое постоянное место на телеэкране.

Композитор Эдуард АРТЕМЬЕВ:

— Признаюсь, я смотрю телевизор достаточно редко. В телевизионных передачах мне не хватает естественности. Особенно это касается молодежных передач, самым интересным в которых должна бы стать реальная атмосфера, живая непосредственная реакция участников (именно этим был интересен когда-то КВН). Почему же так боится ЦТ прямых трансляций!.. В общем, мне не хватает ощущения себя участником происходящих на телеэкране событий, а его может дать только прямая трансляция.

И действительно, нередко на экране — не спор, а подобие спора, не дискуссия, а подобие дискуссии. Может быть, для начала молодежной редакции стоит подумать о том, чтобы было больше прямых передач.

Герой Социалистического Труда, председатель белорусского колхоза «Светлый путь» В. М. КАЛАЧИК:

— Естественно, для меня наибольший интерес представляют передачи, рассказывающие о сельском хозяйстве. Но в них мне не хватает информации, которая натолкнула бы меня на серьезные размышления и тем более — практические действия. Даже «Сельский час» редко предоставляет возможность сопоставлять увиденное на экране с тем, что происходит в моем хозяйстве. Приятное исключение составляют, пожалуй, те выпуски, которые готовит Юрий Дмитриевич Черниченко. И еще — не хватает на ЦТ сюжетов о сельской молодежи. Молодой человек на селе — проблема очень серьезная, разговор о которой необходим. Кстати говоря, недавно на Белорусском республиканском телевидении появилась замечательная передача, нечто вроде «круглого стола», участниками которого были молодые жители деревни. Очень хотелось бы увидеть подобную передачу и на общесоюзном телевидении.

Итак, три человека разных профессий. Соответственно — три мнения. Три отношения. Три пожелания. Слово — за ЦТ.

Но, как вы понимаете, это только начало разговора. Продолжение за читателями.

Итак, ваше мнение?

Ю. БУДИНАЙТЕ.

ЧТО? ГДЕ? КОГДА?

Клад в музее

За кладом сотрудникам голографической лаборатории Государственного исторического музея Украины не надо было далеко ходить. Во время реконструкции здания под полом строители обнаружили глиняный кувшин. На место находки тут же прибыли специалисты из Института археологии АН УССР.

— Клад датируется двенадцатым веком,—рассказывает старший научный сотрудник отдела археологии музея В. Павлова.— Находки уникальные: украшения древнерусских женских головных уборов, трехбусинные серьги, ожерелья, пластинчатые браслеты — всего около сорока предметов.

В. СУХОВЕЕВ.

Киев.

Пробег через Каракумы

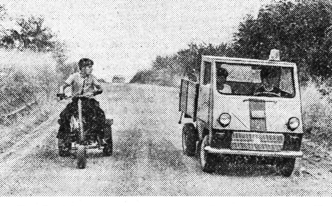
Пятьдесят лет назад в Москве у ворот Центрального парка культуры и отдыха финишировал женский автопробег Москва — Каракумы — Москва. Десять тысяч километров проехали на 15 автомобилях 45 женщин, причем 3300 километров — по полному бездорожью.

Сорок пять участниц не хотели отставать от мужчин, успешно завершивших свой Каракумский пробег. Водители, слесари, техники. И среди них единственный представитель прессы — корреспондент «Комсомольской правды» Вера Манькова. Она одна отважилась писать о пробеге, наблюдая все своими глазами.

— Вся страна следила за этим автопутешествием, — вспоминает Вера Ивановна Манькова.— Газеты приветствовали восторженными очерками каждый взятый нами рубеж, но только сорок пять женщин знали, чего стоит каждый километр. В Казахстане, помню, нам долго пришлось ехать по солончакам, по уходящей до линии горизонта растрескавшейся земле. Казалось, весь воздух был пропитан солью. Болели, кровоточили губы. Наш врач Надежда Багратова раздавала девочкам листки папиросной бумаги — заклеивать губы. А арыки! Мы понимали, арыки— это жизнь для пустыни. Но наши ГАЗ-А не умели перелетать через них. Приходилось всем вместе перетаскивать машины через каждый арык.

— Говорят, что не стоит возвращаться в прежние места,— рассказывает участница пробега Валентина Александровна Плугина.— А все-таки спустя двадцать пять лет после пробега мы вдвоем с парторгом пробега Серафимой Степановной Орловой решили на машине ГАЗ-69 повторить маршрут пробега. Увы, доехали мы только до Джезказгана: космодром Байконур построен как раз там, где пролегал маршрут пробега. Зато мы увидели, как много перемен произошло в жизни страны.

М. БОЛОТОВСКИЙ.

Какой мальчишка не мечтает прокатиться на автомобиле? Ребята из Новокулинской средней школы Новолакского района Дагестана — заядлые водители. И вполне опытные конструкторы. Для школьного подсобного хозяйства они изготовили микрогрузовик и мотоблок со сменными навесными орудиями. С помощью этой техники можно и удобрения на поле отвезти, и кормовые культуры собрать.

(Фото ТАСС).

Туча... из шаров

В книге рекордов мира Гиннесса 1985 года есть такая запись: «18 ноября 1983 года в Южной Каролине в Клемсоновском университете во время празднества было выпущено в небо одновременно 363 729 детских воздушных шаров».

Недавно в Калифорнии в городе Анахайм в парке «Диснейленд» во время торжеств по случаю 30-летия парка и 84-летия со дня рождения Уолта Диснея школьники выпустили в честь знаменитого мультипликатора Диснея 1,5 миллиона детских воздушных шаров.

Н. КОЛПАКОВ.

Мульдай хранит тайну

Предположение, что огромная заросшая лесом впадина близ речушки Мульдай метеоритного происхождения, — о нем сообщала «Комсомолка» в прошлом году, — подтвердилось.

Недавно в этот труднодоступный район отправилась метеоритная экспедиция Академии наук СССР. Ученые обнаружили подлинный след «небесного пришельца». Раздробленные в мелкую щебенку породы свидетельствуют, что метеорит был крупным.

На Земле обнаружено около двадцати подобных кратеров.

В. КУРОЧКИН.

Чита.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

НАШ АДРЕС:
Для писем — 125866, ГСП. Москва, А-137, улица «Правды», 24, 6-й этаж, «Комсомольская правда».
Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24.
Телефоны для справок: 257-20-56, 257-21-39, отдел новостей 257-26-26; отдел писем 257-20-69.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Б 00812. 50057.
Изд. № 2239.